

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ**

Л. В. БЕЛОВИНСКИЙ

**История государственных
учреждений
дореволюционной России**

МОСКВА 2001

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

Л.В. БЕЛОВИНСКИЙ

**История государственных учреждений
дореволюционной России**

*Учебно-справочное пособие
для студентов, обучающихся по специальности
«Музейное дело и охрана памятников»*

МОСКВА – 2001

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Московского государственного университета культуры и искусств

Рецензент – *Л.И. Брагина*, кандидат исторических наук, профессор

Беловинский Л.В. История государственных учреждений дореволюционной России: Учебно-справочное пособие. – М.: МГУКИ, 2002.

Учебно-справочное пособие содержит комплекс основных сведений о системе высших центральных и местных государственных и общественных (сословных, местного самоуправления) учреждений в России от эпохи Киевской Руси до 1917 года. Включены также данные о структуре армии и флота и их подразделений, системе чинов, званий, санов духовенства и правилах титулования.

Пособие адресовано студентам специальности «Музейное дело и охрана памятников».

ВВЕДЕНИЕ

История государственных учреждений дореволюционной России изучается в рамках курса отечественной истории как его составная часть и служит основой для более углубленного освоения курсов истории русской материальной культуры и быта, группы связанных с ней вспомогательных исторических дисциплин, а также источниковедения отечественной истории, составляя с ними единый блок учебных предметов. Все перечисленные дисциплины являются базовыми при формировании профессиональных знаний музейных работников, являющихся, по существу, историками, а их освоение необходимо для работы с музейными предметами и документами. Значение истории государственных учреждений заключается в том, что значительная часть населения в прошлом так или иначе была связана с ними, находясь на военной или гражданской службе, службе по выборам, обучаясь в государственных учебных заведениях и пр. Любые формы зависимости от государственной или общественной службы с XVIII в. (отчасти с конца XVII в.), а особенно в XIX в. сопровождались непременным ношением форменной одежды, оружия, знаков различия, должностных знаков, наград и т. д., обладанием чинами и званиями, регламентацией форм обращения (титулованием). Государственные акты различной формы и вся делопроизводственная документация, а также ряд видов частных актов, само собой разумеется, истекали из государственных учреждений или в них направлялись.

Пособие охватывает весь дореволюционный период отечественной истории, но наиболее существенным для музейной работы является период XVIII - начала XX вв., поскольку основная масса музейных предметов и документов дореволюционного прошлого принадлежит именно этому времени.

Хотя история государственных учреждений дореволюционной России хорошо изучена, по ней фактически отсутствует учебная литература. Имеется единственный учебник Н.П. Ерошкина “История государственных учреждений дореволюционной России” (изд. 4-е. – М., 1997), издававшийся для нужд Московского историко-архивного института, а потому малотиражный. Отдельные фрагменты истории государственных учреждений со-

держатся в различных монографиях, «Советской исторической энциклопедии», энциклопедическом словаре “Отечественная история” и словаре-справочнике “Государственность России”, издание которого только началось и осуществляется крайне медленно (Кн. 1. – М., 1996; Кн. 2. – М., 1999). ; плохо систематизированные сведения содержатся также в различных, большей частью устаревших учебниках по истории СССР. Этим обусловлено включение в данное пособие сравнительно обширного фактического материала. Кроме того, учебник Н. П. Ерошкина не содержит некоторых необходимых для музеиных работников сведений, например, материалов по структуре армии и флота

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Государственные учреждения делятся на **высшие**, определяющие политический строй государства и осуществляющие управление всей страной, **центральные**, подчиненные высшим, которым принадлежит непосредственное управление теми или иными сторонами государственной жизни, имеющие преимущественно отраслевой характер, и **местные**, подчиняющиеся высшим или центральным учреждениям и осуществляющие непосредственную управленческую работу на местах. По функциям различаются учреждения **законодательные**, создающие правовую основу функционирования государства, **исполнительные**, ведущие практическую работу на этой законодательной основе, **судебные**, которые рассматривают факты нарушения законов, и **контрольные**, следящие за соблюдением законов всеми учреждениями и должностными лицами. Они соответствуют законодательной, исполнительной, судебной и контрольной ветвям власти. При самодержавной монархии могли также существовать **законосовещательные** учреждения, обсуждавшие инициативу законодателя и формулировавшие тексты предлагаемых законов, но не обладавшие правом их утверждения. Исполнительные органы могут быть административно-полицейскими, финансовыми, военными, народного просвещения и т. д.

Существуют две основные формы государственного устройства: **монархия** и **республика**. Монархия может быть **неограниченная** (самодерж-

жавная, абсолютная), даже и при наличии законосовещательных учреждений, и **ограниченная** (сословно-представительная, конституционная), при которой часть законодательных функций или все они принадлежат представительному органу, избранному от всего населения или части его, а монарх делит законодательную власть с представительным органом или обладает только исполнительной властью. В республике высшая власть принадлежит выборным представительным органам, а глава государства избирается населением или специальной избирательной коллегией. Республика может быть президентской, когда глава государства, президент, избирается населением или специальной избирательной коллегией, делит законодательную власть с представительным органом и обладает довольно широкими полномочиями, например, назначения правительства, и парламентарной, когда представительный орган обладает всей полнотой законодательной власти, избирая или назначая главу правительства, например, премьер-министра. Представительный орган может быть однопалатным, единым, или двухпалатным, нижняя палата которого представлена депутатами от населения, а верхняя представляет какую-то его часть или состоит из каких-либо должностных лиц.

В России также различались органы власти **коронные**, т.е. назначавшиеся от “короны”, правительства, и **земские**, избиравшиеся от “земли”, всего населения или части его; земские органы могли также именоваться **мировыми**, поскольку избирались от “мира”, населения.

Государственный строй в развитом государстве определяется Основным законом или Конституцией, где оговаривается государственное и общественное устройство, порядок и принципы образования государственных учреждений, избирательная система, если она существует, права и обязанности граждан. Основной закон может иметься и в монархическом самодержавном государстве, где нет парламента и конституции. Основной закон может изменяться только высшей властью - самодержавным монархом, парламентом или обеими сторонами при наличии конституционной монархии.

В конституционном государстве законопроект получает силу закона при утверждении его главой государства и парламентом. Но глава государства при этом имеет право издавать указы - нормативные акты по каким-

либо основным вопросам, которые затем рассматриваются парламентом и одобряются им, приобретая силу закона, или отвергаются. При неограниченной монархии любые формы выражения воли монарха, даже устные, имеют силу закона. Однако формально распоряжения высшей власти имели в России различные наименования и формы. С апреля 1906 г. законом считалось проявление законодательной власти, регулирующее основные принципы общественной жизни и утвержденное одновременно Императором, Государственным Советом и Государственной Думой. Акты, вводившие новые правовые нормы или изменявшие круг действия прежних норм, издававшиеся Императором в порядке управления страной, а также некоторые виды судебных решений назывались указами. Указы разделялись на "именные", собственноручно подписанные Императором, сенатские и устные распоряжения Императора, объявленные из Сената. Обращение Императора к народу в связи с каким-либо событием, новыми законодательными принципами или изложением черт будущего правления называлось манифестом. Акт Императора, адресованный должностному лицу, где излагалось императорское повеление, возлагались какие-либо обязанности или изъявлялась благодарность, именовалась рескриптом. Совокупность правил, определявших устройство, права и обязанности учреждений, должностных лиц, различных сословий, называлась положением. Такую же роль играло высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. Если же Император утверждал мнение меньшинства Государственного Совета, то издавался указ.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Далее необходимо рассмотреть социальную структуру русского общества: права на государственную службу и ее протекание были связаны с социальным положением человека.

Феодальное общество делится не только на *классы – социально-экономические категории, характеризующиеся местом в системе общественного производства, отношением к средствам производства и способом*

бом получения доли общественных богатств, но и на сословия – социально-юридические категории, характеризующиеся наследственными правами, привилегиями или обязанностями, закрепленными законом или обычаем, причем определяющим во многих случаях было именно сословное деление. Классы открыты, сословия замкнуты и переход из одного сословия в другое, если он возможен, в каждом индивидуальном случае оформляется юридически. В документах, удостоверявших личность, классовая принадлежность не указывалась, а переход из одного класса в другой происходил “стихийно”: капиталист, разорившись, мог превратиться в рабочего, а сын рабочего не был обязан оставаться рабочим. Напротив, сын дворянина был дворянином, что и фиксировалось в документе, удостоверявшем личность; сын купца в паспорте так и именовался “купеческим сыном”, пока сам или его отец не менял сословную принадлежность. Принадлежность к сословию не связывалась с владением собственностью, т.е. классовой принадлежностью: дворянин мог быть помещиком, т.е. принадлежать к классу феодалов, но мог быть и беспоместным, находиться на государственной, общественной или частной службе за жалованье, даже быть простым рабочим или нищим бродягой, но при этом он все равно оставался дворянином со всеми принадлежавшими ему правами и привилегиями. Крестьянин мог быть именно крестьянином, т.е. заниматься сельским хозяйством на надельной земле, предоставленной ему в пользование помещиком, государством, удельным или кабинетским ведомством или сельской общиной, либо работать на своей купчей земле; но он мог и заниматься торговлей или ремеслом, владеть предприятиями и т.п. – все равно он по сословной принадлежности оставался крестьянином со всеми сопутствующими этому сословию обязанностями вплоть до уплаты подушной подати ввиду факта своего физического существования, пока не переходил в другое сословие.

Необходимо отметить, что в прошлом понятие “класс” или “сословие” не имели четкого научного определения. Могли говорить о “сословии адвокатов” или “классе художников”, имея в виду ту или иную группу населения вплоть до профессиональной. В то же время понятие “сословие” иногда заменялось термином “состояние”: например, говорили об ограни-

чении или потере “прав состояния”, подразумевая ограничение сословных прав.

Сословия обычно включали в себя ряд **сословных групп**, например, дворянство было потомственное и личное, духовенство белое и черное, крестьяне были государственные, удельные, кабинетские, помещичьи, приписные, посессионные и т.д.

Традиционно сословия делились на **высшие** (правящие) и **низшие**, которые в начале XVIII в. получили официальное наименование “податных” (т.е. подлежащих власти, управлению). Высшие сословия были привилегированными, принадлежность к ним была сопряжена с наличием ряда прав и преимуществ. С начала XVIII в. высшим сословием стало дворянство, признанное благородным сословием или “шляхетством” (от польского “шляхетный” - благородный). С введением подушной подати **низшие** сословия стали называться **податными**, ибо они выплачивали подушную подать; практически никакими правами они не обладали, зато на них была возложена масса обязанностей. Сословия, освобожденные (иногда постепенно) от уплаты подушной подати, назывались **неподатными**.

В раннефеодальном обществе принцип сословности был выражен не ярко, хотя и имел место. Социальную верхушку общества составляло **боярство** - крупные феодалы-вотчинники, владевшие землей на безусловном наследственном праве. Ряды боярства пополнялись и “княжатами” - потомками удельных князей. На почве военной службы при дворе князя с XV в. формируется **дворянство**, в том числе и из несвободных княжеских слуг; в сер. XVI в. было даже запрещено верстание в дворяне из холопов. В начале XVIII в. боярство и дворянство сливаются в единое дворянское сословие и идет процесс юридического оформления его прав. Официально дворянство делилось на **потомственное**, права которого передавались по наследству, и **личное**, т.е. дворянские права принадлежали только данному индивидууму и не передавались детям, которые принадлежали уже к другим сословиям. Одним из дворянских прав, распространявшимся и на личных дворян, было право на титул - особую форму устного и письменного обращения: “Ваше благородие”. Среди потомственного дворянства выделяется группа **титулованных дворян**, имевших особый титул, приобретенный (барон, граф, светлейший князь) или наследственный (князь или

сиятельный князь). Баронов, как и нетитулованных дворян, титуловали “Ваше благородие”, к графам обращались “Ваше сиятельство”, к светлейшим князьям “Ваша светлость”; природных или сиятельных князей титуловали так же, как и графов: “Ваше сиятельство”. Неофициально среди дворян выделялись столбовые и служилые. К столбовому дворянству принадлежали дворяне старинных родов, записанных в столбцы Разрядного приказа и имевших дворянское достоинство до 1682 г., когда было уничтожено местничество и сожжены местнические книги. Служилое дворянство было новым, получившим свое достоинство на службе в последующий период.

Табель о рангах 1722 г. регламентировала не только прохождение службы, но и получение на ней дворянского достоинства. Сначала первый чин 14-го класса на военной службе давал права потомственного дворянства, а на гражданской – личного; потомственное дворянство в гражданской службе приобреталось чином 8-го класса, причем с 1809 г. для получения этого чина нужно было предъявить университетский диплом или сдать специальные экзамены при университете. С 1845 г. в военной службе чин 14-го класса давал лишь права личного дворянства, а потомственное приобреталось чином 8-го класса, в гражданской же службе личное дворянство стал давать чин 9-го класса и потомственное – 5-го. С 1856 г. в военной службе личное дворянство приобреталось уже чином 9-го класса, а потомственное – 6-го, а в гражданской личное дворянство также давалось чином 9-го класса, потомственное же – 4-го.

Дворянское достоинство могло приобретаться и получением орденов. Сначала любой российский орден давал потомственное дворянство. С 1828 г. купцы, награжденные орденами, получали личное дворянство, а с 1832 г. – потомственное личное гражданство. С 1845 г. орден св. Анны младших степеней давал уже всем лицам лишь личное дворянство, а в 1855 г. это правило было распространено и на орден св. Станислава. С 1877 г. орден св. Владимира 4-й степени стал давать права на потомственное дворянство при условии 20-летней службы в чинах, а в 1900 г. это правило было перенесено на орден св. Владимира 3-й степени; при меньшем сроке службы они давали только личное дворянство. Высшие степени ор-

денов св. Анны, Станислава и Владимира и все остальные ордена по-прежнему давали потомственное дворянство.

Потомственное дворянство могло приобретаться также пожалованием его Императором и передавалось женщинам путем брака с потомственными дворянами. До 1872 г. лицо, приобретшее потомственное дворянство на службе, могло записать в дворяне только одного из ранее рожденных сыновей, остальные же относили к особой сословной группе обер-офицерских сыновей; рожденные после приобретения дворянского достоинства автоматически становились дворянами. Позже все дети таких служивых дворян записывались в дворянство.

Все дворяне записывались в губернские дворянские родословные книги тех губерний, где владели имениями. Дворянские книги делились на 6 частей. В 1-ю вносились роды, приобретшие дворянство пожалованием монархами, во 2-ю - роды, приобретшие дворянство на гражданской службе или через пожалование орденами, в 3-ю - роды, приобретшие дворянство на военной службе, в 4-ю - иностранные роды, признанные в России, в 5-ю - титулованные роды, и в 6-ю часть или Бархатную книгу - роды, имевшие дворянское достоинство за 100 лет до издания Жалованной грамоты дворянству в 1785 г., т. е. т. н. столбовое дворянство. Формальных различий между ними не было и только в Пажеский корпус, Александровский лицей и Морской корпус записывались для учебы дворяне, записанные в 5-ю и 6-ю части родословных книг.

Для сужения доступа в дворянство в 1832 г. было создано привилегированное сословие почетных граждан, также потомственных и личных. Почетные граждане обладали всеми дворянскими правами и преимуществами, кроме права на владение населенными имениями (крепостными крестьянами). Почетное гражданство также приобреталось чинами и орденами, кроме тех, которые давали дворянство, окончанием учебных заведений и происхождением; например, дети личных дворян становились теперь потомственными почетными гражданами. Иногда путают принадлежность к сословию почетного гражданства и почетное звание гражданина такого-то города; это разные вещи. Почетным гражданином города мог стать и дворянин.

Привилегированным сословием было и духовенство, белое и черное, на котором, однако, лежал ряд ограничений в правах. Белое духовенство – то, которое служило в храмах и не постригалось в монахи. Оно делилось на церковно- и священнослужителей. К церковнослужителям принадлежали причетники (дьячки, понамари) и ипподиаконы; они в любое время могли оставить свое поприще. Священнослужители, рукоположенные в сан, принадлежали к трем степеням священства: диаконской, пресвитерской и архиерейской. К первой степени относились диаконы, протодиаконы и архидиаконы; ко второй – иереи (священники, попы), протоиереи (протопопы) и protопресвитеты; к третьей – епископы, архиепископы, митрополиты и патриархи. Внутри этих степеней различий не было, это были просто почетные саны, но между ними была разница в правах на роль в церковном служении. До сер. XIX в. положение белого духовенства фактически было наследственным: дети должны были помогать родителям в храмах, учиться в специальных духовных школах, выход из которых в светские учебные заведения и на светскую службу был затруднен, и даже могли наследовать места отцов. Черное духовенство – монашествующее. К нему принадлежали послушники (бельцы), готовившиеся к пострижению в монахи и имевшие право оставить монастырь; высшей степенью послушничества был рясофор – послушник, посвященный в рясу. Затем следовали монах и трех степеней, принявшие постриг: новоначальные, малосхимники и великосхимники. К черному духовенству по традиции принадлежали архиереи, хотя канонические правила этого не предусматривали. Среди монахов могли быть и священнослужители, имевшие право отправления богослужения и совершения таинств: иеродиаконы и иеромонахи. Настоятели монастырей (игумены) могли иметь сан архимандрита и священоархимандрита. Настоятели – создатели монастырей именовались также строителями. Черное духовенство не было сословием в полном смысле слова, ибо непременно было безбрачным и не имело детей.

Все духовенство было обязано носить одежду особого покроя и не стричь бороду и волосы. Оно не имело права заниматься общественной деятельностью и торговлей, посещать светские зрелища, танцевать, играть в азартные игры, ездить верхом; черное монашество не имело права вступать в браки, при поступлении в монастырь теряло все прежние сословные

права, чины и награды, не имело прав собственности, кроме книг и денег, обязано было жить в монастырях, подчиняясь правилам монастырского общежития и могло отлучаться из них только на время с разрешения настоятеля. Выход из сословия (расстрижение) был затруднен и связан с большими гражданскими ограничениями, особенно для монахов-расстриг: им запрещалось на определенный срок вступление в государственную службу, проживание (для бывших монахов) в той губернии, где они находились в монастыре и пр.; прежнее имущество, чины, награды и сословное положение не возвращались. С начала XVIII в. духовенство освобождалось от подушной подати и рекрутской повинности, в 1767 г. были запрещены телесные наказания для священников, в 1771 г. – дьяконов, а в 1808 г. – членов их семейств. С кон. XVIII в. духовенство награждалось орденами. Дети духовенства бесплатно обучались в духовных школах. Для детей белого духовенства, обучавшегося в семинариях, в 1862 г. было разрешено свободное поступление на государственную службу и в светские учебные заведения.

Одним из прав духовенства было право на титулы. Митрополиты и архиепископы титуловались “Ваше высокопреосвященство”, епископы – “Ваше преосвященство”; к членам епископата обращались также с титулом “Владыко”. Архимандритов, игуменов, протоиереев и иереев титуловали “Ваше высокопреподобие”, а протодиаконов и диаконов – “Ваше преподобие”.

Отчасти привилегированным сословием было купечество. Принадлежность к нему была обусловлена с XVIII в. вступлением в купеческую гильдию и уплатой гильдейского взноса в размере 1 % с объявленного капитала. Занятия торговлей были необязательны. Сумма капитала постоянно повышалась. С 1721 г. было 2 гильдии, с 1742 г. – три, в 1863 г. были оставлены 2 гильдии. Размер необходимых для вступления в гильдию капиталов постоянно повышался; в 1775 г. для вступления в 3-ю гильдию требовался капитал от 500 до 1000 руб., в 1785 г. – 1-5 тыс. руб., а в 1807 г. – 8 тыс. руб. Права купечества возрастили постепенно и заключались в освобождении от рекрутской повинности, телесных наказаний и подушной подати.

Своеобразным сословием были однодворцы, потомки “служилых людей по прибору”, находившиеся в промежуточном положении между дворянством и крестьянством. Однодворцы платили подушную подать, но были освобождены от телесных наказаний; они исполняли рекрутскую повинность, но срок службы был сокращенным, и их брали только в легкую кавалерию; они даже могли владеть крепостными, но покупка и продажа их производилась только между однодворцами.

Ограниченно привилегированным сословием было и казачество, которое освобождалось от подушной и других податей и повинностей, но должно было нести поголовную и пожизненную военную службу на свой счет; срок действительной службы был ограничен, а остальное время казаки находились “на льготе” дома, периодически вызываясь на лагерные сборы или для несения службы.

Остальные сословия были податными. Это мещанство, ремесленники и разнообразные категории крестьянства. Мещанством с 1775 г. назывались старинные посадские люди, т. е. городское население, несшее повинности в пользу государя. Мещане подлежали телесным наказаниям, исполняли рекрутскую повинность и иные денежные и натуральные повинности, до 1866 г. платили подушную подать. Близкими по положению к мещанству были и ремесленники, приписывавшиеся с 1721 г. к городским ремесленным цехам.

Крестьяне-смерды первоначально находились под юрисдикцией князя, уплачивая “дани” в его пользу. Со временем часть смердов за долги (“купу”) или по договору (“ряду”) попадала в зависимость от бояр, составляя категории закупов и рядовичей; бегство от долга превращало крестьянина в холопа, полностью несвободного человека. В дальнейшем холопство пополнилось кабальными холопами, попадавшими в долговую кабалу к землевладельцам, но их зависимость была временной, до выплаты долга; бегство от кабалы делало человека “обельным”, вечным холопом вместе с его потомством. С XV в. вместе с формированием поместного дворянства формируется и зависимое от него крепостное крестьянство. Первоначально крестьянин мог переходить к другим владельцам на определенных условиях и в определенные сроки, но с кон. XVI в. крепостная зависимость стала превращаться в вечную, что окончательно было закреплено Соборным

уложением 1648 г. В начале XVIII в. холопы и крепостные крестьяне слились в одну категорию помещичьих крестьян.

В XVIII - пер. пол. XIX вв. среди крестьянства наиболее крупными со словными группами были крестьяне государственные, платившие оброк государству, **удельные**, платившие оброк удельному ведомству на содержание Императорской Фамилии, помещичьи, принадлежавшие на праве частной собственности дворянству и исполнявшие повинности в пользу своих владельцев. Многочисленными были и некоторые другие категории. Кабинетские крестьяне принадлежали Кабинету Его Величества и работали на кабинетских заводах или платили оброк в Кабинет на нужды Императора. В 1721 г. появляются **приписные** крестьяне, приписанные к государственным и частным заводам и исполнявшие работы при них; приписка крестьян была запрещена в 1762 г., а в 1807 г. их освободили от работ, заменив их денежной повинностью. В том же 1721 г. заводчикам была разрешена покупка крестьян для работ на фабриках и заводах, запрещенная в 1816 г., а с 1840 г. этих т. н. посессионных крестьян было разрешено отпускать на волю. В 1861-1862 гг. в результате реформ все крестьянство юридически стало единым податным сословием-классом.

Говоря о крепостном праве, следует иметь в виду, что его можно толковать двояко. В узком и наиболее употребляемом смысле слова это был факт принадлежности части крестьян дворянству на праве частной собственности. Но в широком смысле слова несвободными, крепостными, т.е. прикрепленными к земле и принадлежавшими ведомствам были и другие группы населения. Так, государственные крестьяне для временной отлучки из деревни должны были брать паспорта и обязаны были платить оброк государству. Таково же было положение удельных крестьян. Более того, лишь с 1801 г. обе группы получили право вступления в сделки и приобретения недвижимости, прежде всего земли. Между тем, право частной собственности, а именно владения землей есть основа и главный признак свободы человека. Признаками свободы являются также право на свободное передвижение и выбор места жительства и право на выбор рода занятий. Связи с огромной ролью сословного деления населения и многие учреждения были **сословные**, т. е. представлявшие интересы или включавшие представителей одного сословия (дворянские собрания, купечес-

ские, мещанские и ремесленные управы и т.д.), **всесословные**, когда выборы представителей в них проводились из всех сословий, но по сословным куриям, с различным уровнем представительства (например, земства втор. пол. XIX в. или Государственная Дума начале XX в.), и **бессословные**, когда пребывание в них людей из разных сословий никак не регламентировалось (например, суд или школа во второй половине XIX в.).

ГЛАВА III. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ X-XVII ВВ.

В ранний период истории правильно организованной государственной системы не было. Киевская Русь представляла собой раннефеодальную монархию во главе с **князем**, осуществлявшим свою власть, опираясь на дружины, жившую у него на дворе и содержавшуюся за счет дани с населения, собираемой во время регулярных объездов земли (полюдья). В дальнейшем составлявшие верхушку дружины или “старейшую дружины” “**мужи**” превращались в крупных земельных собственников - **бояр**. Большую часть дружины или “молодшую дружины” составляли личные слуги князя - гриди, отроки, детские. В города князь назначал **посадников** из бояр, а непосредственно властные функции (суд, сбор штрафов и даней) осуществляли княжеские слуги - **тиуны, вирники, мытники**. Мужское свободное население городов на народном собрании, **вече**, избирало предводителя городского ополчения - **тысяцкого**. С началом феодальной раздробленности в Новгороде, превращавшемся в феодальную республику, эта система сохранялась довольно долго, дополнившись избранием на вече **посадника, архиепископа**, осуществлявшего церковную власть, и фактическим наймом (“призванием”) князя, исполнявшего военные функции. В прочих княжествах вече исчезает, а “**домашний**” способ управления сохраняется до XV в., постепенно усложняясь. Князь передавал “**путным**” боярам управление “**путями**”, отраслями своего хозяйства; были сокольничий, конюший, ловчий, стольничий, чашничий пути и т.д. В управлении князь опирался на **тысяцкого, окольничего** (от слова “около” -близ, около князя, вокруг него) и новое должностное лицо - **казначея**. В городах из бояр назначались **наместники**, в сельских местностях, волостях, - **волостели**. Раз-

Разделения властных функций не было, и все виды власти были в руках одного должностного лица.

С кон. XV в., когда практически завершилось объединение страны, символизированное введением Судебника 1497 г. распространившего юрисдикцию Московского великого князя на всю страну, начинается формирование нового государственного аппарата. Завершился этот процесс в сер. XVI в. Сложилась сословно-представительная монархия, достигшая расцвета в начале XVII в. и пришедшая в упадок в конце столетия.

Изменилась и сословная структура класса феодалов. Помимо бояр-вотчинников, безусловно, на наследственном праве владевших вотчинами, формируется сословие дворян - феодалов, несших военную службу при дворе князя и за это "испомещавшихся" на ее срок на княжеских землях. Верхушку дворянства составили дворяне московские. Важную роль в создании московских дворян сыграло "испомещение" вокруг Москвы Иваном IV "избранной тысячи" дворян как своей опоры в борьбе с остатками феодального своеолия. За ними шли дворяне городовые, находившиеся в провинции, жильцы, занимавшие промежуточное положение между московскими и городовыми служилыми людьми (в основном это было младшее поколение дворян московских, живших по очереди на государевом дворе для его охраны и исполнения поручений, а в походах составлявшие государев полк), и наконец, дети боярские, также делившиеся на дворовых и городовых.

Рядом с обладавшим законодательной властью великим князем (царем) функционировала постоянно действующая Боярская Дума. В нее назначались царем отдельные крупные феодалы-вотчинники, получавшие титул думных бояр, окольничих, думные дворяне из числа московских дворян. Технические функции выполняли думные дьяки. Время от времени, по распоряжению царя, для решения важнейших вопросов, в т. ч. создания и утверждения новых законов, собирался представительный орган - Земский Собор, куда, кроме Боярской Думы и членов Освященного собора (собрания иерархов русской Православной Церкви), входили выборные представители от разных категорий феодалов, гостей (крупного купечества, ведшего зарубежный торг), торговых и посадских людей (горожан),

иногда даже черносошного, т. е. свободного, крестьянства и казаков. Эти органы разделяли с царем законодательную власть.

Управление “путями” исчезло, и должности чашничих, кравчих, стольников и т. п. превратились в почетные звания бояр и дворян.

Сформировались центральные учреждения - приказы, отраслевые и территориальные, управлявшие как личными делами и имуществом царя, так и отдельными сторонами государственной жизни или всеми отраслями на отдельных, вновь приобретенных территориях: Сокольничий, Пушкарский, Большой Казны, Поместный, Сибирский, Малороссийский и др. В их названиях - память о прежней “домашней” системе управления, когда царь “приказывал” тому или иному боярину “ведать” то или иное дело. Главами приказов были судьи из бояр, обладавшие единоличной властью. Практически же управление находилось в руках профессионалов - приказных дьяков, возглавлявших подразделения приказов - **столы** и **помытыя**; текущую работу вели **подъячие** разных категорий.

На местах в 40-х гг. XVI в. уголовные, а затем и иные дела были изъяты из ведения наместников и волостелей и переданы губным старостам, избиравшимся из городовых дворян или детей боярских и возглавившим губные избы (губа - административная единица, то же, что и уезд). В помощь губным старостам из зажиточных крестьян избирались губные целовальники (т.е. целовавшие крест, приносившие присягу), а делопроизводство вели губные дьяки. Реформа завершилась в 50-х гг.: наместники и волостели были заменены возглавлявшими земские избы земскими старостами, избиравшимися из наиболее богатых посадских людей и крестьян. В их ведении был и суд, за исключением важнейших уголовных дел, сбор податей и пр. Общий надзор осуществляли губные старосты, а в городах - **городовые приказчики**. Последние появились еще в XV в., избирались из дворян и надзирали за служилыми людьми, строительством и ремонтом крепостей, сбором податей, исполнением натуральных повинностей населения, а в военное время играли роль военных комендантov. Низшие полицейские функции исполняли выборные от крестьян приставы. В дальнейшем в городах появились еще и выборные таможенные и кабацкие головы и целовальники, занимавшиеся сбором таможенных и питейных денег, разрядные, стрелецкие и казачьи избы, возглавлявшие

ся головами. В сер. XVI в. появилась также должность **городового воевода**, возглавлявшего военное и гражданское управление городом и уездом. В начале XVII в. воеводы подчинили себе городовых приказчиков, назначая их из местных дворян, и стали контролировать губное и земское самоуправление, сосредоточив всю полноту власти на местах.

Вооруженные силы первоначально состояли из княжеской дружины, возглавляемой воеводой, и народного ополчения во главе с тысяцким. В дальнейшем, с ростом численности войска, князь уже не мог содержать дружины за счет личных средств и добычи и начал платить военным служащим землей с крестьянами. Так появились помещики из дворян, составлявшие иррегулярную поместную конницу. В феврале они собирались в Москву на смотры и весной выходили в поход. Дворяне должны были являться на службу “конно и оружно”, со своими военными холопами. В зависимости от качества вооружения и количества холопов поместье на смотре “одобрялось”, т.е. увеличивалось, или сокращалось. Роль народного ополчения падает, и в XVI в. оно выполняет лишь технические функции: перевозка тяжестей, строительство переправ, осадных сооружений и т. п. В сер. XVI в. создаются постоянные пешие войска, стрельцы, единообразно вооруженные огнестрельным и холодным оружием и сформированные в полки. Набирались они из посадского населения и находились под командованием дворян. Стрелецкая служба была наследственной. В свободное от службы время они жили в слободах, в основном близ городских укреплений и ворот, занимаясь на льготных условиях торговлей и ремеслами и получая за службу денежное и кормовое жалованье. Различались стрельцы городовые и московские. Был и “стремянный” стрелецкий полк - личная охрана царя в походах. Городовые стрельцы размещались в приграничных городах, а непосредственно на границе располагались **казачьи станицы**, высыпавшие в приграничье свои “сторожи”, наблюдавшие за степью. В случае подхода степняков сторожи давали знать в станицы, державшие оборону до подхода подкреплений из городов и приготовления их к осаде. В городах также находились **городовые казаки**, бывшие на государственной службе. Городские укрепления и артиллерия обслуживались **служилыми людьми по прибору** (в отличие от дворян - служилых людей по отечеству), набиравшимися в основном из посадских людей. Казаки и служилые

люди по прибору получали за службу денежное, кормовое и земельное жалование на один двор и в свободное от службы время занимались хозяйством.

В XVII в., когда пришлось вести длительные войны с европейскими войсками - поляками и шведами (они считались лучшими воинами в Европе), этих сил оказалось недостаточно, и они были пополнены европейскими наемными войсками. Наемники оказались ненадежными и были заменены полками иноземного строя - солдатскими, драгунскими и ретарскими, находившимися под командованием иноземных специалистов. "Верстались" полки иноземного строя отчасти из "даточных", отчасти из "охочих" людей. Во втор. пол. XVII в. полки иноземного строя уже составляли большую часть вооруженных сил.

ГЛАВА IV. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ XVIII - НАЧ. XX ВВ.

К кон. XVII в. система государственных учреждений, сформировавшихся еще в период образования единого государства и начале процесса централизации власти, оказалась недееспособной. Перед страной стояли новые задачи и начал формироваться новый политический строй - абсолютная монархия.

Абсолютизм - форма политического строя, при котором вся полнота законодательной, исполнительной, судебной и контрольной власти принадлежит монарху, ни перед кем не ответственному и никем не контролируемому, но перед которым ответственны все назначаемые им учреждения и должностные лица. Абсолютизм опирается на бюрократический аппарат, армию, финансовую систему и церковь, не связанные с феодальным землевладением. Реформы Петра I, в частности, были направлены на формирование таких опор.

Высшие государственные учреждения

Фактически своеобразным высшим личным учреждением стал монарх - царь, а с 1722 г. Император, сосредоточивший в своих руках все

виды власти вплоть до духовной (он считался главой государственной Русской Православной Церкви). Абсолютная власть монарха в начале XVIII в. символически получила высшее выражение в указе о престолонаследии, по которому царь мог сам избирать себе наследника. Этим была нарушена средневековая традиция наследования власти по старшинству в мужском поколении, считавшаяся установленной от Бога. В 1797 г. «Учреждением об Императорской Фамилии» традиционная система наследования была восстановлена. Члены Императорского Дома (**Фамилии**), превратившегося в учреждение, составляли группу лиц, обладавших правом наследования престола, правами на особые гербы, титулы и денежное содержание. Из состава Дома выделялись Император, Императрица, Наследник престола и его супруга; вдовствующая Императрица сохраняла все права и преимущества. Император и Императрица титуловались «Ваше Императорское Величество» или «Государь», «Государыня», а Наследник и его супруга имели титулы Цесаревича и Цесаревны и их Императорских Высочеств. Прочие члены Фамилии делились на две группы: 1) дети, братья, сестры, внуки и правнуки императора, а в роде правнуков их старшие сыновья; они имели право в мужском поколении наследования престола и титулы Великих князей и Княжон и Императорских Высочеств; 2) прочие потомки императоров, которые не имели права наследования престола и пользовались титулом Князей императорской крови и Высочеств. В 1885 г. право наследования престола было оставлено только за сыновьями и внуками с титулом Великих князей и Императорских Высочеств; вторую группу составили правнуки императоров, а в роде каждого правнука только его старшие дети и его старшие, по праву первородства, потомки мужского пола, пользовавшиеся титулом Князей и Княжен Императорской Крови и Высочеств; в третью группу вошли младшие дети правнуков и их потомки по мужской линии, получившие титулы Князей и Княжен Императорской Крови и Светlostи. Члены Императорской Фамилии обычно заключали браки с лицами Августейших Фамилий, однако могли вступать в брак с любыми лицами, не сообщая им своих прав (т. н. морганатический брак); с 1893 г. им разрешалось вступать в брак только с лицами Августейшего достоинства. Цесаревич всегда мог жениться только на отпрыске какого-либо царствующего дома.

Содержание Императорской Фамилии шло из средств Удельного ведомства, для Императора, Императрицы, Цесаревича и Цесаревны дополняясь суммами из государственных средств; у Императора были также личные средства, поступавшие из Кабинета Его Величества. Выходя замуж за иностранных особ, великие княжны теряли право на содержание. Великие князья и княжны по достижении совершеннолетия учреждали собственные дворы.

При Петре I Боярская Дума перестала собираться в полном составе; прекратилось и пожалование в думные бояре и дворяне, так что в короткий срок Дума исчезла. Земские Соборы перестали созываться еще во втор. пол XVII в. Все дела по управлению и контролю сосредоточились в **Ближней канцелярии**, заседания которой с 1708 г. назывались **Консилией министров**. Это неформальное учреждение из близких царю лиц прекратило свое существование в 1711 г. Значительная часть законодательных, исполнительных, финансовых и военных дел была сосредоточена с 1704 г. в Кабинете Его Величества, возглавлявшемся кабинет-секретарем. Кабинет, упраздненный в 1727 г., положил начало ряду “собственных” высших государственных учреждений, бывших орудием личной власти самодержцев.

В 1711 г. был создан **Сенат** - высший коллегиальный, по назначению царя, законодательный, контрольный и судебный орган. Однако вскоре он утерял законодательные права, и основной его функцией стал контроль за соблюдением законов. Во главе Сената стоял генерал-прокурор, а на местах его представителями были прокуроры; для контроля за финансами некоторое время в Сенате имелась должность **обер-фискала**, а на местах действовали **фискалы** (от слова “фиск” - казна). При преемниках Петра I функции и роль Сената менялись, но до 1917 г. он так и остался высшим контролльным и судебным органом. Сенат состоял из общего собрания и департаментов, которые позже появились в Москве, а затем в Варшаве. Дела подготавливались канцеляриями департаментов, возглавлявшимися **обер-прокурорами** и состоявшими из **обер-секретарей** и их помощников.

В 1726 г. несколько высших сановников образуют **Верховный Тайный Совет**, формально - совещательный орган при императрице Екатерине I; фактически же он стал олигархическим высшим органом власти, подчинившим себе все учреждения. В 1730 г. Верховный Тайный Совет был

распущен, но уже на следующий год создан **Кабинет министров** из трех **кабинет-министров**, получивший то же значение, что и Совет, или даже большее, т. к. совместная подпись трех кабинет-министров заменила подпись Императрицы. В 1741 г. Кабинет был ликвидирован, но взамен его появился **Кабинет ее величества**, орган личного управления императрицы Елизаветы I, а во время Семилетней войны была создана **Конференция при Высочайшем Дворе** - совещание руководителей высших и центральных учреждений. При Петре III существовал **Императорский совет** из 8 членов по назначению монарха. А в 1768 г. был создан **Совет при Высочайшем Дворе** из руководителей высших и центральных учреждений и генералитета как высший совещательный и распорядительный орган.

Тенденция к сосредоточению власти в руках монархов сохранилась и в XIX в. В 1801 г. был создан **Негласный комитет**, неофициальный орган из личных друзей Александра I, для обсуждения основных мероприятий правления. Одновременно появился **Непременный совет** для пересмотра законов. Деятельность этих учреждений была непродолжительной и бесплодной. Совсем иной была роль еще одного органа личной власти монарха.

В конце XVIII в. появилась **Собственная Его Величества канцелярия**, занимавшаяся личными делами Императора, преимущественно его перепиской. С 1812 г. она получила характер высшего учреждения. Особенно возросла ее роль с 1826 г., когда было создано три ее отделения, дополнившиеся в 1828, 1836 и 1842 гг. еще тремя. **Через I-е Отделение** под управлением **статс-секретаря Его Величества** проходила отчетность министров, изготовление указов, рескриптов, а в 1846 г. при нем появился **Инспекторский департамент** для заведывания личным составом всех государственных учреждений. **II-е Отделение** занималось кодификацией законов и рассмотрением законопроектов. **III-е Отделение** стало органом тайного политического сыска; в качестве исполнительного органа ему был придан **Отдельный корпус жандармов**, так что главный начальник был шефом корпуса, а управляющий Отделением - начальником штаба. Отделение делилось на экспедиции, занимавшиеся слежкой за иностранцами (контрразведкой) и внешней разведкой, делами раскольников и сектантов, фальшивомонетчиками, важнейшими уголовными преступлениями.

ми, контролем за чиновниками для пресечения взяточничества и казнокрадства, за тюрьмами и ссылкой, сбором сведений о крестьянах, злоупотреблениях помещиков, властью, видах на урожай, важных происшествиях, наводнениях и пожарах, а также наблюдением за "состоянием умов" и театральной цензурой. Таким образом, роль его была всеобъемлющей. В 1880 г. III-е Отделение было упразднено. IV-е Отделение (т. н. Ведомство императрицы Марии Федоровны) под управлением статс-секретаря Ее Величества занималось благотворительными и некоторыми учебными заведениями. Временное V-е Отделение, упраздненное в 1856 г., создано было для проведения реформы государственных крестьян, а VI-е Отделение, ликвидированное в 1845 г., занималось проведением реформы управления Закавказским краем. С 1882 г. роль Канцелярии упала, и в ней сохранилось только I-е Отделение.

В 1810 г. был создан Государственный Совет - высшее законосовещательное учреждение по назначению Императора. Его 5 департаментов и 2 комиссии были предварительными инстанциями для подготовки и обсуждения законопроектов, окончательное же решение принималось в Общем собрании. Император мог утвердить мнение меньшинства Совета и даже обойти его. Деятельность Совета объединялась Государственной канцелярией, возглавляемой государственным секретарем, которому подчинялись ее 4 отделения под руководством статс-секретарей. В 1906 г. Государственный Совет получил право законодательной инициативы и утверждения законопроектов наряду с Государственной Думой и Императором. Половина его членов по-прежнему назначалась, половина же избиралась рядом обществ и организаций.

В 1802 г. для координации деятельности министерств при рассмотрении дел, касающихся нескольких министерств, был создан Комитет министров как высший законосовещательный орган. В него входили министры и главноуправляющие на правах министров, председатель Государственного Совета, председатели его департаментов и ряд других членов. Дела к докладу готовила Канцелярия Комитета министров, возглавляемая управляющим делами Комитета. В 1906 г. Комитет министров был упразднен.

Перегруженный делами Комитет министров в 1861 г. (неофициально в 1857 г.) был дополнен Советом министров под председательством Императора и в том же составе, что и Комитет министров. Он рассматривал дела общегосударственного характера. В 70-х гг. его заседания прекратились. В 1905 г. Совет министров был воссоздан, получив широкие полномочия в области законодательства и высшего государственного управления. Он мог рассматривать законопроекты в обход Государственного Совета и Государственной Думы, проводя их в форме чрезвычайных указов, руководил составлением бюджета, а после ликвидации Комитета министров унаследовал его дела. Председатель Совета министров являлся премьер-министром, возглавляя правительство. На основе Манифеста 17 октября и Основных законов Российской Империи появилось новое высшее государственное учреждение с ограниченно законодательными правами и правом законодательной инициативы – Государственная Дума. Это было всесословное представительное учреждение. По Основным законам законопроекты получали силу закона, будучи утвержденными одновременно Императором, Государственным Советом и Государственной Думой. Однако в период между сессиями Думы Император мог издавать указы, которые затем Дума должна была рассматривать на предмет утверждения. Именно в таком порядке была проведена известная Столыпинская аграрная реформа: отвергнутая Первой Государственной Думой после ее распуска она была проведена указом от 9 ноября, который получил силу закона лишь после утверждения Третьей Государственной Думой. Выборы в Думу проводились по куриям (группам избирателей) и были неравными и многостепенными. В результате т. н. третьеиюньского переворота, когда 3 июня 1907 г. Николай II единолично издал новый избирательный закон, минута распущенную Вторую Государственную Думу и Государственный совет, представительство социальных низов в Думе было значительно сокращено.

Центральные учреждения

Стихийно сложившаяся запутанная система приказов - личных “царских”, отраслевых и многоотраслевых территориальных - была несовершенной и нуждалась в замене. В XVIII в. приказы еще действовали и даже появлялись новые, например, Преображенский приказ, занимавшийся политическим сыском. Рядом с ними появляются канцелярии (Ижорская, Мундирная, Ямская) и конторы (Печатная. Раскольничья), ничем от приказов не отличавшиеся. Радикальная замена приказной системы началась в 1718 г., с созданием ряда коллегий. Коллегии отличались более четким разделением отраслей государственного управления, суд и финансы были отделены от управления: разделение функций является важнейшим принципом структуры государственных учреждений. Подчинялись коллегии лично Императору и Сенату. Характер их действия был коллегиальный. Коллегию составляли правление из президента, четырех советников, четырех асессоров и секретаря, а также канцелярия из секретаря, нотариуса или протоколиста, регистраторов, архивариусов, коллежистов, актиуариусов и канцеляристов. За ходом дел в коллегии наблюдал прокурор, сама же коллегия следила за исполнением своих решений через фискалов.

Более совершенная система коллегий не была лишена прежних недостатков. Так, финансовые дела были в ведении сразу трех коллегий: Камер-коллегии, Ревизион-коллегии и Штатс-конторы, а торговлей и промышленностью занимались Берг-коллегия, Мануфактур-коллегия и Коммерц-коллегия. Позже были созданы некоторые территориальные коллегии: Малороссийская и Юстиц-коллегия лифляндских, эстляндских и финляндских дел. В 1785-1786 гг. ряд коллегий был упразднен, а затем некоторые из них вновь восстановлены Павлом I, что еще более запутало дела, функции же других перешли к экспедициям Сената.

Помимо этого, в XVIII в. существовал ряд других центральных учреждений. Среди них особое место занимали органы политического сыска. После ликвидации в 1729 г. Преображенского приказа расследование дел по государственным преступлениям, возбуждавшимся по старинной системе доносов “Слово и дело государево”, перешло в ведение Сената и Верховного тайного совета, а с 1731 г. - Тайной розыскных дел канцелярии. Петр III уничтожил тайный политический сыск и запретил возбуждать де-

ла по “слову и делу”, но в 1762 г. Екатерина II воссоздала эту систему: была создана **Тайная экспедиция Сената**. Уголовные дела в 1730-1763 гг. велись **Сыскным приказом**, а жалобы на губернаторов и воевод принимались **Судным приказом** (1730-1782), подчиненными Юстиц-коллегии. Развитие экономики вызвало потребность в кредитных учреждениях. В 1754 г. при Сенате были открыты **Дворянский и Купеческий банки**, в 1786 г. преобразованные в **Государственный заемный и Коммерческий банки**, а в связи с выпуском бумажных денег (ассигнаций), вызванным нехваткой денежной массы, в 1769 г. появился **Государственный ассигнационный банк**.

В 1802 г. коллегии были заменены **министерствами**, которые отличались четким делением по отраслям и единоличной властью **министра**. Он имел одного или несколько **товарищей** (заместителей), управлявших отдельными частями министерства. Доклады по делам подготавливались **департаментами и канцелярией** министерства. Канцелярия, иногда называвшаяся **департаментом общих дел**, рассматривала и дела, не подлежащие ведению ни одного из департаментов. Возглавлял ее **директор**, в Министерстве внутренних дел называвшийся **правителем канцелярии**, а в Министерстве Императорского Двора - **заведующим**. Он пользовался правами директора департамента. Департаменты, занимавшиеся отдельными отраслями ведомства, возглавлялись **директорами**, при которых состояли **вице-директоры**. Департамент делился на несколько **отделений** или **экспедиций** во главе с их **начальниками**, а отделения делились на **столы со столоначальниками** во главе, иногда в быту по старинке называвшимися **попытчиками**. В министерствах с несколькими департаментами при министре имелись **советы министра** из руководителей подразделений, но их решения для министра не были обязательны. На правах министерств существовали также некоторые **Комитеты**.

Первоначально было создано 8 министерств; в дальнейшем их система дополнялась и видоизменялась, но главных управлений с правами министерств было всего 31. В составе некоторых министерств был ряд полусамостоятельных учреждений: так, в Министерство народного просвещения с 1826 г. входил **Главный цензурный комитет**, в 1828 г. преобразованный в **Главное управление цензуры**; в состав Министерства Импера-

торского Двора в 1842 г. был введен Капитул российских императорских и царских орденов, министерству также подчинялись Дирекция Императорских театров, Эрмитаж, Академия Художеств (с 1858 г.). Независимым от каких-либо высших или центральных учреждений была Академия Наук, подчинявшаяся лично Императору, и Российская Академия. Управление делами Русской Православной церкви принадлежало Святейшему Синоду, созданному еще Петром I на правах коллегии и состоявшему из постоянных и переменных членов из иерархов Церкви, но возглавлявшемуся обер-прокурором из светских лиц, нередко военных. Особого рода учреждения состояли при Министерстве финансов, которое занималось и делами промышленности и торговли: в 1828 г. были созданы Мануфактур-совет, а в 1829 г. Коммерции-совет под председательством директоров соответствующих департаментов, состоявшие из выборных крупных заводчиков, купцов и известных ученых. Кроме министерств, в разное время возникали иные центральные учреждения, обладавшие правами министерств. Это были некоторые департаменты, главные управление, и т.п.: Департамент уделов, Почтовый департамент, в 1830 г. преобразованный в Главное почтовое управление, Главное управление путей сообщений, Главное управление ревизии государственных счетов, в 1836 г. преобразованное в Главное управление государственного контроля. На таких же правах возникли Главное казначейство, Совет государственных кредитных установлений, Государственный коммерческий банк.

Создание новых центральных государственных учреждений было продолжено и во втор. пол. XIX в. Так, отмену крепостного права готовил открытый в 1858 г. Главный комитет по крестьянскому делу, в 1861 г. преобразованный в Главный комитет об устройстве сельского состояния. В разное время существовали Кавказский комитет, Западный комитет, Комитет железных дорог и т.д. В 1860 г. был создан Государственный банк, в 1863 г. фактически заново был создан Государственный контроль, в 1882 г. появился Крестьянский банк, а в 1886 г. – Дворянский банк.

Следует иметь в виду, что названия всех высших и центральных учреждений писались с прописной буквы; это касается и Императора как

своеборзного органа власти, а также других членов Императорской Фамилии. Этой традиции следует придерживаться и сейчас.

Административное деление

В 1708 г. страна была разделена на 8 крупных губерний, численность которых постепенно увеличивалась. К кон. XIX в. в России было 97 губерний и областей (области были окраинными пограничными крупными административными единицами). Губернии с 1710 г. делились на уезды, а по реформе 1719 г. - на провинции и дистрикты. В 1726 г. дистрикты были упразднены, и провинции стали делиться на уезды. Реформой 1775 г. были оставлены только губернии и уезды. Некоторые окраинные губернии делились на округа. В кон. XVIII в. несколько (обычно две) губерний составляли наместничество. В XIX в. осталось лишь 2 наместничества - в Царстве Польском (с 1815 г.) и на Кавказе (с 1844 г.). Ряд губерний, в основном пограничных, объединялись в генерал-губернаторства, однако генерал-губернатор не управлял губерниями, а лишь наблюдал за управлением. Столичные Петербургская и Московская губернии управлялись генерал-губернаторами. Имелось также несколько самостоятельных градоначальств, включавших почему-либо важные города с их округами и прививавшихся к губерниям. Города, не бывшие центрами губерний и уездов (губернский город имел и свой уезд), назывались заштатными, а крупные поселения, не получившие статуса города, но уже не бывшие селами по роду занятия населения, назывались посадами, а в Юго-Западном крае Империи – местечками.

Особые названия были у сельских поселений. Крупное поселение с храмом, бывшее центром церковного прихода и крестьянским административным центром, называлось селом. В казачьих областях такое поселение с административными функциями называлось станицей. Обычное поселение без храма - деревня. Деревня с помещичьей усадьбой, но без храма, называлась сельцом. Поселение из одного или нескольких дворов называлось хутором, но на Украине и в казачьих областях хутор - это сельское поселение, не имевшее статуса станицы. Небольшой хутор, созданный крестьянином, расчистившим землю в лесу и выселившимся на нее, на Урале и в Сибири назывался заимкой. Небольшое поселение, образован-

ное на месте заемки, называлось починком, а в центральных губерниях несколько выселившихся из деревни хозяйств образовывали выселки.

Местные учреждения

В XVIII в. довольно долго сохранялось воеводское управление в уездных городах. Губернии возглавили назначавшиеся царем губернаторы, при которых находились их заместители **вице-губернаторы**, а также **обер-коменданты**, решавшие военные вопросы, **обер-комиссары**, занимавшиеся снабжением армии вещевым довольствием, **обер-провиантмейстеры**, снабжавшие приписанные к губерниям полки провиантом, а также **ланд-раты** - небольшие советы из местных дворян, избранные для контроля за деятельностью администрации. В 1711 г. были созданы **губернские столы** с комиссарами и фискалами, а в 1728 г. **губернские канцелярии** из столов и повытей. Финансовыми вопросами в губерниях в 1719-1729 гг. занимались **камериры** и **рентерии** с **рентмейстерами** - губернские казначейства. Провинциями и уездами управляли **воеводы** с **канцеляриями**, делившимися на столы и повытья, а в дистриктах были выборные **земские комиссары**. Кроме того, в провинциях действовали многочисленные **канцелярии** и **конторы**, подчиненные высшим и центральным учреждениям: рекрутских дел, вальдмейстерских дел, розыскных дел и т.д.

В 1720 г. была сделана попытка отделить суд от администрации. Были созданы **нижние провинциальные** (из ландрихтеров и ассессоров) и **городовые суды**; следующей инстанцией были **надворные суды**, откуда дела передавались в Юстиц-коллегию и Сенат. Но в 1722 г. были упразднены провинциальные, а в 1727 г. и надворные суды.

По инструкции 1728 г. местное управление было упрощено. Во главе губерний стоял губернатор, управлявший лишь губернским городом и его провинцией; некоторые важнейшие провинции возглавлялись **вице-губернаторами**, а остальные были под началом провинциальных воевод. Уезды возглавлялись воеводами. В их руках сосредоточена была вся власть на местах, включая суд. Для полицейских дел были созданы **полицеймейстерские конторы**, подчинявшиеся петербургскому **генерал-полицеймейстеру** и **Главной полицеймейстерской канцелярии**. Восста-

новленные в 1743 г. городские магистраты занимались финансовыми и судебными вопросами, но полностью были подчинены администрации.

Городское управление с 1699 г. находилось в руках выборных от населения бургомистерских изб, подчинявшихся Ратуше в Москве. В 1722-1727 гг. функционировали Главный магистрат в Петербурге и местные городовые магистраты из выборных от торгового и ремесленного населения ратманов, которым принадлежали административно-полицейские, финансовые, судебные и хозяйственные функции.

В целом три первых четверти XVIII в. характеризуются не только политической нестабильностью, выразившейся в верхушечных переворотах, но и отсутствием административной стабильности: местные органы управления без конца перестраиваются, и иногда срок их существования составляет 2-4 года. Стабилизация наступает только в последней четверти столетия.

В 1775 г. была проведена радикальная реформа местного управления. Губернией по-прежнему управлял губернатор, опиравшийся на свою канцелярию во главе с правителем дел; учитывая случайность и некомпетентность многих губернаторов, роль правителей дел, годами сидевших на своем месте, была очень велика. Непосредственное управление губернией осуществляло губернское правление под председательством сначала губернатора, а затем его заместителя - вице-губернатора. Правление состояло из советников, ассессоров и секретаря. Делами благотворительности, медициной, школами, работными и смирительными домами занимался приказ общественного призрения, состоявший из выборных заседателей от сословных судов под председательством губернатора. Раскладка и сбор податей и другие финансовые дела были в ведении казенной палаты, сначала возглавляемой вице-губернатором, а потом особым председателем. Полицейские дела в губернском городе возлагались на управу благочиния во главе с полицеймейстером из отставных офицеров. Медицинское дело было в руках губернской врачебной управы. Кроме того, на случай надобности в губернии создавались различные временные комиссии и комитеты из наличных чиновников под председательством губернатора - оспенные, холерные, дорожные, рекрутские, продовольственные и т. д.

Город в полицейском отношении делился на полицейские части с частными квартирами или съезжими с частными приставами во главе. При частях находились пожарные команды во главе с брандмейстерами, а всю противопожарную службу в больших городах возглавляли брандмайоры. Части делились на кварталы, возглавлявшиеся квартальными надзирателями. Непосредственно охрану порядка на улицах осуществляли полицейские солдаты-будочники, вместе с подчасками постоянно дежурившие в полицейских будках на площадях и важнейших перекрестках. Политическая полицейская власть с 1826 г. принадлежала в губернии жандармским штаб-офицерам с командами. Кроме того, в губерниях в 1842 г. были созданы для управления государственными крестьянами и имуществами палаты государственных имуществ (ранее эти функции принадлежали казенным палатам).

В уездных городах административно-полицейская власть вручалась городничим из отставных обер-офицеров, обычно уволенных в отставку за ранениями и болезнями, не выслуживших пенсий и не имевших иных источников существования. В уездных городах функционировали уездные казначейства, собирающие, хранившие и выдававшие деньги.

Городское управление было вверено в 1785 г. Жалованной грамотой городам городским думам. Население городов разделялось на 6 разрядов, в зависимости от состоятельности и рода занятий. Общее городское собрание избирало городского голову, бурмистров и ратманов в магistrаты, судей словесных судов, заседателей от городского сословия в общие и сословные учреждения и общую городскую думу с городским головом во главе, а она раз в 3 года избирала из своей среды постоянно действующую шестигласную думу, которую возглавлял городской голова. Городское население вносилось в **обывательские книги**, которые вели городские депутатские собрания из депутатов от каждой полицейской части города под председательством городского головы. Городской голова был и председателем сиротского суда - выборного органа попечительства над сиротами и вдовами городских обывателей.

Эта система городского самоуправления дополнялась сословными городскими органами самоуправления. Ремесленники каждого цеха на ремесленном сходе избирали цеховую или ремесленную управу из стар-

шины и двух товарищей; подмастерья избирали свои управы. Ремесленные управы всего города выбирали ремесленного голову, входившего в шестигласную думу. Купеческие гильдии также избирали своих старшин и старост. Мещане, не входившие в цехи и гильдии, на сходе выбирали мещанскую управу и старшин.

В уезде административно-полицеская власть принадлежала нижнему земскому суду во главе с выборным от дворянства уездным капитан-исправником и двумя-тремя заседателями, избиравшимися от сословий. Нижний земский суд опирался на избиравшихся крестьянами сотских. В 1837 г. уезды были разделены на полицейские станы с назначавшимися становыми приставами.

Частные приставы, городничие и уездные исправники, кроме полицейских дел, исполняли и судебные функции по мелким уголовным делам (нарушение тишины и общественного порядка и т.п.). Вообще же судебная система была чрезвычайно сложной и чисто сословной. В 1775 г. для дворян были созданы уездные и верхние земские суды, для горожан - городские и губернские магistrаты, для государственных крестьян - нижние и верхние расправы; в нижней инстанции суды были выборными, во второй - назначаемыми от правительства, заседатели избирались населением. Эти сословные суды на губернском уровне объединялись губернскими палатами уголовного и гражданского суда с выборными заседателями от сословий, но с назначаемыми судьями. В столицах для приезжих разных сословий были созданы надворные суды с назначаемыми судьями. Кроме того, для суждения о преступлениях малолетних и умалишенных и рассмотрения тяжб между родственниками были созданы выборные совестные суды и для рассмотрения коммерческих дел - выборные коммерческие суды. В кон. XVIII в. расправы, губернские магистраты и верхние земские суды были ликвидированы. Нижней инстанцией стал уездный суд с назначаемым судьей, верхней - губернская палата уголовного и гражданского суда, а для горожан сохранились выборные городские магистраты в составе бурмистров, ратманов, гильдейских, мещанских и ремесленных старост под председательством городского головы.

Наряду с самоуправлением в городах появилось сословное самоуправление в сельской местности. По Жалованной грамоте дворянству

1785 г. дворяне каждой губернии и уезда составляли дворянские общества. Раз в 3 года они собирались на губернское и уездные дворянские собрания в городах. Губернское собрание избирало двух кандидатов в губернские предводители дворянства, из которых одного утверждал наместник или губернатор. Одновременно избирались совестный судья, дворянские заседатели в верхний земский и совестной суды. На уездном собрании избирались уездный предводитель дворянства, а также исправник, уездный судья, заседатели уездного и нижнего земского судов. Хотя в дворянских собраниях могли участвовать все дворяне, правом голоса обладали имевшие чин и владевшие поместьем в уезде. Дворяне каждой губернии вписывались в губернские родословные дворянские книги, которые вело избиравшееся дворянское депутатское собрание; оно выдавало необходимые документы.

В кон. XVIII в. вводится ограниченное самоуправление в удельной и государственной деревне. В каждой удельной волости крестьяне избирали сельский приказ - полицейский и финансовый орган, подчинявшийся экспедиции уделов при казенной палате. Он производил раскладку податей и повинностей, собирая налоги, разбирал тяжбы и мелкие преступления. Сельский приказ возглавлял голова, при котором были двое старшин - приказный (по полицейским делам) и казенный (по податям и повинностям). Сельские сходы избирали старост, сотских и десятских - низших полицейских агентов. В государственной волости волостным сходом из представителей сельских сходов избиралось волостное правление из волостного головы и двух заседателей. Сельский сход избирал сельского старшину, старост, сборщика податей, сотских и десятских.

Для контроля за соблюдением законов всеми учреждениями и должностными лицами в губернии находился прокурор, подчиненный Сенату, а при нем - 2 стряпчих, уголовных и гражданских дел; стряпчие были заместителями и помощниками прокурора. В уездах также были подчиненные прокурору уездные стряпчие.

Полиция и суд в дореформенной России были сущей язвой страны. Существование словесного суда, т.е. передача части судебных полномочий полиции, равно как и следственных функций, вела к колоссальным злоупотреблениям. Суд был письменный и заочный, без вызова обвиняемого

или тяжущихся сторон в судебное заседание, адвокатуры не было, при назначаемых судейских чиновниках заседатели от сословий не играли никакой роли. Заинтересованные стороны могли лишь поручать ведение дел частным ходатаям, которые подбирали подходящие статьи законов и собирали необходимые документы и справки.

Великие реформы 60-70-х гг. XIX в. изменили облик России. В сфере государственного управления наиболее значительные перемены произошли в полиции и суде, а также в сельском и городском самоуправлении.

В 1862 г. произошла полицейская реформа. Были созданы **городские** (в губернских городах) и **уездные** (в уездных городах и уездах) **полицейские управление**. Городские управление возглавили полицеймейстеры, а управы благочиния к кон. XIX в. исчезли. Должность городничего была упразднена. Город делился на полицейские части с частными приставами, части - на полицейские участки с участковыми приставами, участки - на околотки с околоточными надзирателями. Для надзора за порядком на улицах в городах на определенное число жителей назначались **городовые** под началом старших городовых. Уездное управление возглавил назначаемый правительством **уездный исправник**. В уездах, кроме становых приставов, в 1878 г. появились **волостные урядники**, а в 1903 г. для преследования преступников (например, конокрадов) была создана **уездная конная полицейская стража**. Столицы в полицейском отношении делились на 3 **отделения**, возглавлявшиеся **полицеймейстерами**, подчиненными **градоначальнику** с **градоначальством**. При канцеляриях градоначальников и полицеймейстеров были созданы **сыскные отделения** с тайными агентами для борьбы с уголовными преступлениями, появились **полицейские врачи** для контроля за здоровьем проституток и для следственных дел по убийствам, **санитарные врачи**. В связи с развитием революционного движения в 1867 г. были созданы **губернские жандармские управление**, а в 1880 г. вводится “**Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия**”. В столицах, а также в местностях, объявленных на положении усиленной либо чрезвычайной охраны, создаются **охранные отделения**; к 1917 г. действовало 26 охранных отделений. Первое из них было создано в Петербурге еще в 1866 г. Они были подчинены Департаменту полиции МВД, формально входя в со-

став канцелярий градоначальников и полицеймейстеров. Охранные отделения (охранка) действовали через агентов наружного наблюдения (филеров) и агентов в революционной среде (провокаторов), в “черных кабинетах” при почтамте проводили перлюстрацию писем. Аресты и дознание по материалам, собранным охранкой, производили жандармы. Новшеством явилось фотографирование задержанных охранкой и “сыскарями” преступников и создание фотоальбомов профессиональных преступников.

Судебная реформа 1864 г. полностью изменила характер суда. Он стал бессословным, гласным, введена была несменяемость судей (при обвинении в преступлении судья отстранялся от должности и отдавался под суд; в случае оправдания он возвращался на свое место) и независимость суда от администрации, состязательность процесса с фигурами обвинителя (от имени закона обвинял прокурор) и адвоката (присяжного поверенного). Важнейшими новыми принципами суда стало широкое и решающее участие в нем выборных от населения лиц, а также разделение функций: были разделены полиция, следственные органы и суд.

Суд был разделен на коронный и мировой. Низшей инстанцией коронного суда явился окружной суд, где рассматривалось большинство уголовных и гражданских дел всех сословий. Все серьезные дела, связанные с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались с участием присяжных заседателей, которые на основе совести и естественного поятия о справедливости выносили вердикт: “виновен”, “виновен, но заслуживает снисхождения” или “не виновен”. Суд, руководствуясь вердиктом присяжных и статьями закона, выносил решение. Вердикт присяжных был безапелляционен и мог обжаловаться лишь в кассационном порядке в случае нарушения судебной процедуры. Присяжные избирались из населения на основе цензовых требований: возраст от 25 до 70 лет, умение читать по-русски, проживание в данной местности не менее 2 лет, небольшой имущественный ценз и независимость по состоянию. Из крестьян избирались лица, занимавшие не менее трех лет выборные должности по сельскому или волостному самоуправлению, церковные старосты и гласные земских собраний. Велись ежегодные списки кандидатов: для Петербурга с уездом - 2400 человек, для Москвы с уездом - 1800 человек, для уездов - 240 человек. Выборы производились тайным голосованием в зем-

ских собраниях для каждой сессии окружного суда (из четырех в год); кандидат в присяжные заседатели мог избираться только раз в год и не мог быть избран на следующий год. Для каждого отделения суда избирался комплект кандидатов из 24 человек; из них стороны могли отводить по 3 человека, из оставшихся 18 по жребию избирались 12 основных и 2 запасных присяжных заседателя. Лица, служившие по найму, духовенство, учителя народных школ, значительная часть государственных служащих, военнослужащие действительной службы и студенты не избирались как лица зависимые или не имеющие права второй присяги.

Следующей инстанцией коронного суда были судебные палаты, рассматривавшие дела по кассациям, поступившим из окружных судов, и дела о должностных преступлениях чиновников средних рангов. В судебных заседаниях участвовали 3 выборных сословных представителя.

Высшей инстанцией коронного суда был кассационный департамент Сената, рассматривавший дела по кассациям, не решенные в судебных палатах, и должностные преступления чиновников высших рангов.

Мировой суд, рассматривавший мелкие (стоимостью до 500 руб.) уголовные и гражданские дела, был выборный. В мировые судьи могло баллотироваться любое лицо, отвечающее цензовым требованиям (цензы оседлости, возрастной, образовательный, имущественный). Выборы проходили тайно, в уездных земских собраниях, а в столицах и Одессе - в городских думах. Утверждались судьи Сенатом. На основе совести и естественного понятия о справедливости мировой судья без предварительного следствия и особых формальностей выносил в присутствии тяжущихся сторон приговор. Он мог быть обжалован в уездном съезде мировых судей, а при несогласии с его решением - в кассационном департаменте Сената. В 1889 г. мировые суды, кроме столиц и Одессы, были ликвидированы, и их функции в сельской местности перешли к земским начальникам, а в городах - к назначаемым правительством городским судьям. В 1912 г. мировые суды были восстановлены, но не во всех губерниях.

Кроме этих общих судебных органов функционировали чисто крестьянские волостные суды, духовные суды по духовным преступлениям и должностным проступкам духовенства и военные суды. Совершенно особым явлением стало рассмотрение с 1872 г. дел по противуправитель-

ственным (революционным) преступлениям Особым присутствием Сената из сенаторов, а с 1878 г. - военно-окружными судами.

Система наказаний за преступления

Система наказаний преступников в Новое время долго оставалась чисто средневековой. Ведущее место в ней долго занимали смертная казнь и разного рода телесные наказания. В следственном процессе важнейшую роль играла **пытка**. При обвинениях в серьезных преступлениях пытке подвергался и доносчик, чтобы выяснить, не был ли донос ложным. Наиболее сильным средством была пытка на дыбе: допрашиваемого подвешивали за вывернутые за спину руки, а в случае необходимости подвергали его встрыске, немного подтянув верх и затем резко опустив; при этом руки выворачивались в суставах и рвались связки. Употреблялась и пытка огнем: по обнаженной спине пытаемого "проходились" горячим веником. Пытаемых также били на дыбе кнутом, который позже стал применяться только при "торговой казни". При легких видах пыток обвиняемых кормили соленой пищей и не давали пить, дополняя это содержанием в жарко натопленных помещениях. В 1716 г. применение пытки было регламентировано, а если пытаемый умирал во время пытки или она производилась без достаточных оснований и с чрезмерной жестокостью, судья подлежал наказанию вплоть до смертной казни. В 1740-х гг. началось смягчение и ограничение пытки, а в 1801 г. она была запрещена, но незаконно продолжала применяться в легких формах вплоть до 1847 г., хотя в 1832 г. применение истязаний при допросах было приравнено к серьезным уголовным преступлениям. Такая роль пытки была связана с тем, что признание обвиняемого считалось необходимым для суда.

Квалифицированная **смертная казнь** имела несколько форм. В Средние века казненных нередко сажали на кол ("на спицу"), который постепенно проходил через внутренности, так что человек умирал долго, в страшных мучениях. В XVIII в. эта форма уже не применялась, но сохранилось **колесование**: осужденному в двух местах перебивали ломом кости рук и ног, клали его вверх лицом на утвержденное на колу тележное колесо, пропуская переломанные конечности через его спицы. Несколько легче было **четвертование**: осужденному палач отсекал на плахе руки и ноги, а

затем голову: к такой казни был приговорен еще Е. Пугачев, хотя порядок ее был нарушен и ему сразу отсекли голову. **Сожжение на костре в срубе**, наполненном дровами, было относительно редким, хотя широко применялось в XVI в.; в последний раз оно было применено по приговору Сената в 1732 г. за совращение в иудейство. Наиболее распространено было отсечение головы и повешение. Хотя Елизавета I отменила смертную казнь, она продолжала применяться в виде повешения в отдельных случаях при наиболее важных государственных преступлениях вплоть до нач. XX в. Однако в XIX в. казнили не публично, как прежде, а на тюремном дворе или за городом. За тяжкие воинские преступления применялся расстрел.

Телесные наказания также имели разнообразные формы. До кон. XVII в. даже при незначительных проступках, например, неуплату податей, применялось избиение батогами - палками (т. н. правеж). В XVIII-XIX вв., особенно после отмены смертной казни, самым суровым наказанием за тяжкие уголовные наказания, например, убийство при отягчающих обстоятельствах, было публичное избиение кнутом, т.н. торговая казнь. Осужденного провозили под конвоем под барабанный бой на телеге из острога к торговой площади через весь город, повесив ему на шею доску с обозначенным преступлением. На эшафоте, выдержав его некоторое время у позорного столба (дворяне при этом подвергались гражданской казни), привязывали к наклонной скамье (кобыле или козе), и палач с большими промежутками бил его по обнаженной спине длинным витым ременным кнутом, к которому был привязан широкий жесткий ремень, заканчивавшийся загнутым наподобие ногтя концом. Через несколько ударов кнут, размокший от крови, заменялся. Такие удары вырывали куски мяса, и умелый палач мог с нескольких ударов убить человека. В 1845 г. кнут был заменен треххвостой плетью - "кошками". Плети употреблялись и ранее как полицейское наказание (до 1839 г.) даже за незначительные преступления и могли иметь самостоятельный характер либо сопровождались ссылкой в Сибирь, отдачей в солдаты. С 1863 г. они были сохранены только для ссыльнопарожных и ссыльнопоселенцев мужского пола при нарушении ими режима.

Солдат за серьезные нарушения воинской дисциплины, например, бегство, наказывали шпицрутенами. Солдаты части, к которой принадле-

жал приговоренный полковым судом, выстраивались в две шеренги, вооруженные полутораметровыми свежими ивовыми палками толщиной в большой палец мужской руки, тщательно очищенными от коры и сучьев. Приговоренного с обнаженной спиной привязывали в согбенном положении к ружью, и двое солдат медленно вели его по “зеленой улице” под барабанный бой, отмерявший такт ударов. За первое и сравнительно небольшое преступление, например, “самовольную отлучку (т.е. бегство на срок до 5 дней) с промотанием казенных вещей”, давали 10-15 ударов, за повторный проступок число ударов увеличивалось. Если наказываемый не выдерживал и терял сознание, его относили в госпиталь и по излечении он должен был получить оставшуюся порцию шпицрутенов. Шпицрутены применялись и при подавлении крестьянских бунтов воинской силой. Это наказание считалось позорящим, и солдат после него заново должен был принимать присягу, гренадеров после него переводили в пехотные части. Кавалеристов как военнослужащих “благородного” рода войск подвергали вместо палок и более “благородному” наказанию - фухетлям, ударам обнаженными клинками плаща. На кораблях, где не было технической возможности применения шпицрутенов, матросов наказывали линьками - кусками веревки с узлом на конце: два боцмана держали наказываемого по бокам с поднятыми руками, а двое унтер-офицеров били его по спине. Наказание линьками применялось даже за легкие проступки, например, злоупотребление спиртными напитками на берегу. Наиболее легким наказанием, применявшимся даже к детям, в том числе и дома или в школе, была порка розгами - свежими, очищенными от сучков гибкими ветвями. В 1863 г. телесные наказания были отменены и применялись в ограниченном объеме только к крестьянам по приговору волостных судов или земских начальников и к заключенным при нарушении режима.

До 1817 г. осужденным за серьезные преступления на каторгу рвали ноздри клещами, а до 1863 г. их непременно клеймили раскаленным железом, нанося на лоб или щеки литеру, обозначавшую преступление.

Дворян, осужденных на смертную казнь, телесные наказания, каторжные работы или ссылку с лишением прав состояния, подвергали гражданской казни. Осужденного выдерживали некоторое время привязанным к позорному к столбу на эшафоте с доской на груди, где указывалось пре-

ступление, а затем палач ломал над его головой подпиленный клинок шпаги в знак лишения дворянства; с офицеров при этом срывали ордена, эполеты и мундир, бросая их в огонь.

В XVIII-XIX вв. широко применялись каторжные работы - гребцами на галерах, которые также назывались каторгами, на строительство портов и крепостей, работах в рудниках и на заводах. С 1869 г. на каторгу для работ на кабинетских и казенных заводах в Акатуе и Зерентуе и на Сибирской железной дороге отправляли только жителей Сибири, а с кон. XIX в. каторжные работы остались только на о. Сахалин. Каторга различалась срочная и бессрочная, которая, на деле, также была срочной. Дополнительным наказанием служило приковывание к тачке или заковывание в кандалы, ручные или ножные. Оковы применялись также при конвоировании к месту каторги или ссылки во избежание побегов, причем людей попарно приковывали к железному пруту. Под кандалы на руки и ноги надевались кожаные подкандалники, чтобы железные кольца не натирали кожу. Осужденные через некоторое время, зависевшее от срока и вида каторги, переводились в разряд испытуемых, причем с них снимали кандалы, а затем - в разряд исправляющихся, разрешая жить вне острога, покупать дома и заводить семьи. Затем каторжники переводились в число ссыльнопоселенцев. Льготы не допускались только для отце- и матереубийц. Работы были оплачиваемые, и при переводе на поселение ссыльнокаторжные получали часть заработка за истекшие годы.

Чрезвычайно широко применялась ссылка разных видов: на поселение в Сибирь пожизненно, в "отдаленнейшие" или "не столь отдаленные" места, на возвращение в Сибирь для бродяг, на жительство в Сибирь или отдаленные губернии Европейской России на срок в 1-4 года, на поселение в Закавказье за религиозные преступления, например, сектантство; по "Положению о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия" широко применялась административная ссылка "по подозрению в склонности к совершению противправительственных преступлений" без указания срока и места ссылки, что отдавало людей на полный произвол администрации и даже лишало их права просить о помиловании, поскольку само преступление не было совершено и суда не было. При ссылке на жительствосылаемые имели право ехать в собственных

экипажах в сопровождении жандармов. Ссыльные должны были приписаться к сельскому или городскому обществу, имели право заниматься торговлей или промыслами, но оставались под надзором полиции; ссыльно-поселенцам эти права давались через 6-10 лет ссылки.

Употреблялось и тюремное заключение разных форм. Подследственные при дoreформенных судебных порядках могли провести несколько лет до суда в губернском остроге или тюремном замке. Для военных преступников нередко применялось краткосрочное или длительное одиночное заключение в крепостных казематах. В 1823 г. для офицеров и солдат, осужденных к каторжным крепостным работам, были учреждены **военно-арестантские роты** со строгой военной дисциплиной. Затем заключение в арестантских ротах было распространено и на гражданское население, в том числе и за незначительные преступления. Заключение считалось бессрочным, но через 10 лет заключенных переводили в разряд срочных, а еще через 5 лет переводили в военно-рабочие роты. С 1845 г. арестантские роты стали высшим исправительным срочным наказанием, а во втор. пол. XIX в. они стали сокращаться, причем режим был сильно смягчен. Во втор. пол. XIX в. резко сократились каторжные работы, и приговоренных к ним из Европейской России отправляли в **каторжные тюрьмы**, "централи", где никаких работ не производилось; в 1893 г. были упразднены каторжные тюрьмы в Европейской России, кроме Шлиссельбургской. С развитием революционного движения серьезных политических преступников, избежавших виселицы, заключали в Шлиссельбургскую крепость, сначала в строгое одиночное заточение и с запрещением предоставления книг, кроме Евангелия; через несколько лет режим смягчался: заключенные могли заниматься ремеслами или огородничеством в тюремных двориках, получать любые книги, писать. За незначительные преступления вплоть до "непочтения к родителям" следовало краткосрочное заключение в **смирительные дома с внутренними работами**; выходя на свободу, заключенный получал часть заработка, а осужденные на малые сроки могли этот заработок тратить на себя и в смирительном доме. За служебные проступки солдат, офицеров и чиновников на срок до одного месяца заключали на **гауптвахту**, причем офицеры и чиновники могли получать из дома постель, книги и заказывать себе пищу в ближайших трактирах или ресторанах.

Церковное управление

Изначально русская Православная Церковь, бывшая сначала под духовным окормлением (управлением) митрополитов, а затем патриархов, делилась на епархии во главе с епископатом. При епархиальном архиереев, возглавлявшем епархию, находился архиерейский дом из духовника архиерея, его келейника, певчих и других лиц. После смерти последнего патриарха Петр I сначала назначил местоблюстителя патриаршего престола, а после его смерти ввел синодальное управление церковью. В 1744 г. для лучшего контроля за духовенством епархии были разделены на благочиния во главе с благочинными из протоиереев. Были назначены благочиния и над монастырями. Благочинные контролировали деятельность причтов приходов, входивших в благочиние: проверяли исповедные и другие книги, разбирали жалобы, споры, следили за поведением духовенства. Тогда же в епархиях были созданы епархиальные консистории из светских чиновников, которые контролировали деятельность архиереев, в том числе и их финансовые дела, судили приходское духовенство, разбирали духовные дела и преступления светских лиц. Для приходского духовенства были введены штаты, и не имевшие приходов или оставшиеся за штатом духовные лица сначала даже отдавались в солдаты, а затем должны были избирать себе иной род деятельности; заштатные храмы закрывались или должны были поступить на содержание общества или частных лиц. Для содержания штатного духовенства приходы должны были выделять по 33 десятины земли (т. н. руту), на все требы была установлена такса, а главнейшие требы должны были совершаться бесплатно.

Храм с одним престолом имел по штатам причт из священника, дьякона и нескольких (одного-трех) причетников. Если храм имел придел, т. е. второй престол, на котором могла совершаться литургия, полагался второй комплект причта или, по крайней мере, второй священник. Миряне, входившие в приход данного храма, избирали ктитора или церковного ставрости, следившего за порядком и благолепием в храме. Если храм открывался помещиком на своей земле, он был и ктитором. Были и бесприходные храмы в городах - соборы, как правило, большие, с несколькими приделами и расширенным штатом священно- и церковнослужителей. В цен-

трах епархий имелись кафедральные соборы, в которых богослужение отправлял сам архиерей.

Точно так же были введены Петром I штаты для монастырей, пересмотренные затем Екатериной II. Заштатные монастыри были закрыты или должны были жить на собственном иждивении. Штатным монастырям выделялось по 99 десятин земли и денежная сумма на содержание установленного штата монахов. В 1763 г. у монастырей были отобраны излишние земли и крепостные крестьяне.

Штатные монастыри разделялись на перво-, второ- и третьеклассные, отчего зависел штат монахов и денежная сумма на содержание. Среди первоклассных монастырей выделялись 5 мужских лавр, наиболее многочисленных, богатых и славных святынями монастырей. Монастыри подчинялись епархиальным архиереям, причем в лаврах номинально настоятелями (священноархимандритами) числились митрополиты, управлявшие этими епархиями (настоятели первоклассных монастырей имели сан архимандрита). Однако было несколько так называемых ставропигиальных монастырей, преимущественно связанных с царской семьей, которые подчинялись непосредственно Синоду. Крупные монастыри выделяли небольшие пустыни, как бы филиалы, расположенные в отдалении, для монахов, склонных к пустынножительству, уединению и созерцанию. Такие маленькие монастыри назывались также скитами. Старообрядцы, формально не признававшиеся государством и государственной Православной Церковью, основывали скиты. Монастырская братия (совокупность монахов) избирала соборных старцев - должностных лиц, помогавших настоятелю в управлении. По особым духовным преступлениям мирян судила церковь, наказывая различными способами - от краткосрочного отлучения до заключения в монастырскую тюрьму, для чего служили 2 монастыря - на Соловецких островах и в Суздале; сюда же заключалось и осужденное за духовные преступления духовенство.

Примерно аналогичную организацию имела католическая церковь, главой которой также считался Император: с Синодом, епископатом и епархиями и с монастырями, принадлежавшими тем или иным, признанным в Российской Империи монашеским орденам. Соответствующую организацию имели протестантские и мусульманская церкви. Иудейская цер-

ковь организации не имела. В районах компактного расселения евреев (в т. н. черте оседлости) они создавали религиозные общины - **кагалы**, избиравшие **раввинов** для отправления богослужения в синагогах, суда по духовным и мелким гражданским делам и преподавания в духовных школах. Все разрешенные в Империи конфессии также имели свои духовные школы: **семинарии и академии** в православной и католической церквях, **медиресе** в мусульманской, **хедеры и ишеботы** в иудейской, дававшие одновременно начальное, среднее или высшее (академии у православных и католиков, Дерптский университет у протестантов) светское и духовное образование. Для иудеев был создан также Еврейский педагогический институт, готовивший казенных раввинов; однако кагалы могли избирать одновременно и своих раввинов, а казенный только вел документацию.

Учреждения народного просвещения

Первоначально какой-либо организации в сфере народного просвещения не было: имелось некоторое количество разнородных школ, в основном военных, для подготовки офицеров, но дававших и общее образование. Среднее светское образование должна была давать гимназия при Академии Наук, но она практически не функционировала за неимением учащихся и учащих. В 1755 г. был открыт Московский университет с гимназией при нем, также долго влаживший жалкое существование: некому было учить и учиться. В основном разномастное образование давали разного рода частные пансионы, принимавшие дворян или детей очень богатых купцов.

В кон. XVIII в. была утверждена школьная реформа, в полной мере реализованная, однако, лишь в начале XIX в. Страна делилась на учебные округа с попечителями, каждый округ должен был возглавлять университет с весьма широкой автономией вплоть до собственного суда и полиции; попечитель округа надзирал только за хозяйственным положением. Университет поставлял своему округу педагогические кадры, программы и учебники. Среднее образование должны были давать гимназии в каждом губернском городе, низшее - уездные и городские народные училища. По уставу 1804 г. вводилась преемственность всех видов учебных заведений, т.е. образование практически было бессословным. Недостаток средств

и кадров привели к тому, что полностью эта программа не была выполнена, и далеко не везде открылись гимназии и народные училища, да и сам процесс ее реализации шел очень медленно. В 1828 г. принцип бессословности был нарушен, а также сильно была сокращена и университетская автономия: попечитель и Министерство народного просвещения, ранее осуществлявшие только хозяйствственные функции, стали контролировать процесс обучения. Для надзора за студентами была введена должность надзирателя или “педеля”. Но одновременно быстрее пошло расширение сети учебных заведений ввиду увеличения ассигнований, в том числе и высших. Было открыто несколько ведомственных высших технических учебных заведений военизированного типа: **институты** Путей сообщений, Горный, Технологический, Агрономический, Педагогический. Помимо этого, с начала XIX в. имелся ряд закрытых средних (фактически - с правами высших) учебных заведений для дворянства - **лицеев**, а также закрытое высшее заведение - **Училище правоведения**. Продолжали множиться частные мужские и женские пансионы, а вслед за Смольным Институтом благородных девиц было открыто еще несколько таких закрытых воспитательно-образовательных заведений, в том числе с отделениями для мещанских и купеческих девиц; специальные “пепиньерские” классы в них давали права домашних учительниц и гувернанток.

В 60-х гг. XIX в. была восстановлена университетская автономия, высшие технические учебные заведения стали общегражданскими, и продолжала расширяться их сеть, а средние и начальные учебные заведения могли теперь открывать любые ведомства, организации и частные лица. Средними учебными заведениями стали 7-классные **классические** и **реальные гимназии**; в первых, при сокращенных курсах истории и литературы, преобладало преподавание мертвых языков и математики, во вторых – математики и технических дисциплин, (при поступлении в университет их выпускники должны были сдавать экзамен по мертвым языкам). Позже реальные гимназии были преобразованы в **реальные училища**, откуда доступ в университеты был закрыт, но можно было поступать в высшие технические учебные заведения. Незаконченное среднее образование давали 4-классные **прогимназии**. Возникла сеть **женских гимназий** и **прогимназий**, открывавшихся ведомствами и частными лицами; при них были

созданы 8-е классы, дававшие права учительницы. Однако высшее образование для женщин было закрыто. С 70-х гг. стали появляться открывавшиеся общественностью высшие женские курсы, но их аттестаты никаких прав не давали и только в начале XX в. были приравнены к правам университетских дипломов. Стала быстро разворачиваться сеть начальных и средних специальных учебных заведений – ремесленных, коммерческих, технических, горных и т. п. училищ. Ближе к кон. XIX в. все большую роль в начальном народном образовании начинают играть церковно-приходские школы, на которые были сильно увеличены ассигнования. Главное же, на всех ступенях образование стало полностью бессословным, и только лицей и Училище правоведения сохранили свой дворянский характер. Зато домашнее образование было запрещено. В 80-х гг. была вновь урезана университетская автономия и отчасти ограничен принцип бессословности, для лиц иудейского вероисповедания введена процентная норма, сначала циркулярно, а затем и законодательно, причем в университетах ее распространяли и на католиков. В результате революции 1905-1907 гг. все эти ограничения были ликвидированы. Создание достаточного количества кадров учителей позволило поставить в правительстве вопрос о всеобщем бесплатном начальном образовании, введение которого было намечено на 1921-1922 гг.

Контроль за всеми типами средних и начальных учебных заведений возлагался на Министерство народного просвещения, которое поставляло учителей, программы и учебники. Для усиления контроля были созданы губернские училищные советы, в которые входили епархиальные архиереи и предводители дворянства, а также должности инспекторов учебного округа и народных училищ. С 1889 г. огромную роль в контроле за начальными учебными заведениями получили земские начальники, которые могли даже закрывать школы и увольнять учителей со службы.

Почтовые учреждения

Перевозка почты была государственным мероприятием. Еще в допетровские времена правительство содержало ямы, почтовые станции, а население прилежащих деревень должно было содержать ямскую гоньбу – перевозку почты на своих лошадях. Но перевозилась только казенная поч-

та. В XVIII в. постепенно ситуация стала меняться. Стали прокладываться столбовые (т.е. измеренные и установленные верстовыми столбами) почтовые тракты и шоссе между крупнейшими городами. В Петербурге и Москве были созданы почтамты с почт-директорами во главе, а в губерниях почтовые конторы с почтмейстерами. На трактах были созданы почтовые станции со станционными смотрителями, где перепрягались почтовые лошади. Содержание ямской гоньбы возлагалось на особую словесную группу – ямщиков, в которых были обращены государственные крестьяне прилежащих к трактам и шоссе деревень; в городах на выездах на тракты ямщики селились в особых ямских слободах. Они держали не только почтовых лошадей, на которых должны были перевозить почту до ближайшей станции (это была их натуральная государственная повинность, заменившая оброк), но и собственные экипажи. Сначала была введена перевозка частной корреспонденции и денежных сумм в звонкой монете, а затем и перевозка пассажиров в почтовых дилижансах или омнибусах, а также почтовых бриках. Поездка на почтовых или перекладных лошадях была сопряжена с получением выписывавшейся на почтамте или в почтовой конторе от имени Императора подорожной грамоты; количество лошадей зависело от чина проезжавшего. За проезд уплачивались прогоны, поверстная плата, взимавшаяся станционными смотрителями. Для поездки в сторону от тракта приходилось нанимать “по вольной цене” тех же ямщиков, свободных от службы. Государственные депеши перевозились курьерами и фельдъегерями, для чего в кон. XVIII в. был создан Фельдъегерский корпус. В 1840-х гг. были созданы сначала специальные почтовые франкованные (т.е. оплаченные) почтовые конверты, а затем и почтовые марки. Сначала письма оплачивались в почтовых конторах и на почтамтах с веса, отчего и первые марки были лотовыми (указывался вес письма в лотах). Однако вскоре была введена единая оплата корреспонденции, и появились почтовые ящики, устанавливавшиеся даже в мелочных лавочках.

Во втор. пол. XIX в. в городах для обслуживания населения были созданы почтово-телеграфные отделения. Кроме того, появилась земская и сельская почта со своими знаками оплаты пересылки корреспонденции (она действовала в стороне от почтовых трактов). В городах городская

почта разносилась несколько раз в день, и почтовое отправление получалось адресатом через несколько часов. Были введены пересылка денежных сумм почтовыми переводами, прием подписки на газеты и журналы в почтовых учреждениях и их бандерольная пересылка, открытые городские, междугородные и международные письма (почтовые открытки).

Органы самоуправления

Описанное выше дреформенное сельское и городское самоуправление, так же, впрочем, как и дворянское, было весьма ограниченным и условным, поскольку крестьянские и городские органы самоуправления, по существу, не обладали самостоятельностью. Во втор. пол. XIX в. создаются новые органы самоуправления.

В 1870 г. была проведена реформа городского самоуправления. Население городов, владевшее в них недвижимой собственностью и платившее с нее особый городской налог, получало право избрания органов городского самоуправления. Оно делилось на 3 избирательных курии: мелких, средних и крупных налогоплательщиков; каждая группа в совокупности платила треть городских налогов и избирала треть гласных, осуществлявших самоуправление. Принцип сословности, таким образом, был уничтожен. Но немногочисленные, зато крупные налогоплательщики, среди которых поначалу преобладали помещики, владевшие усадьбами в городах, избирали столько же гласных, как и огромная масса мелких владельцев недвижимости. Избирался распорядительный орган - городская дума во главе с городским головой, а она из своего состава гласных избирала исполнительный орган - городскую управу, возглавляемую тем же городским головой. Управа нанимала служащих - чиновников и специалистов (врачей, учителей, инженеров и т.д.), которые непосредственно и занимались городским хозяйством и школьным, медицинским и другим обслуживанием населения города на средства из городского налога. Однако часть городских средств шла на содержание администрации, зато полиция, которая во многих случаях и должна была реализовать решения думы, ей не подчинялась. В 1889 г. городская реформа была частично урезана: члены управы стали считаться государственными служащими с дисциплинарной ответственностью перед администрацией города, масса мелких налогоплательщиков лишилась

тельщиков лишилась избирательных прав, и осталось 2 курии, а в столицах избирались 2 кандидата в городские головы, из которых один назначался Императором.

В 1864 г. была проведена земская реформа, которой вводилось всесословное самоуправление в сельской местности в масштабах губернии и уезда. Земское самоуправление было введено только в губерниях, где были русские помещики; в Сибири, бывших польско-литовских губерниях, Прибалтике, Архангельской и Астраханской губерниях его не было. Распорядительным органом были уездное и губернское земское собрание, состоявшее из **гласных**, исполнительным - земская управа под председательством губернского или уездного предводителя дворянства. Избирательными правами обладали владельцы недвижимой собственности в сельской местности, платившие специальный земский налог, в том числе крестьянские общины. Выборы проходили по трем куриям: сельских (крестьянских) обществ, владельцев торговых и промышленных предприятий и уездных землевладельцев; в выборах по последней курии могли участвовать и крестьяне, имевшие купчие земли. Выборы были неравными, а для сельских обществ и двустепенными: сначала на волостных сходах представители обществ избирали выборщиков, а те уже избирали гласных. Земства, обладавшие собственными средствами в виде земского налога (часть их шла на содержание администрации), осуществляли в сельской местности школьное, медицинское, агрономическое и зоотехническое обслуживание населения, строительство и содержание земской почты, дорог и мостов и т.д. Для выяснения нужд населения земства проводили широкомасштабные статистические обследования. Однако решения земских органов проводились в жизнь полицией, им не подчинявшейся, земства были ограничены в своей деятельности, в частности им запрещалось проведение совместных мероприятий, и находились под контролем администрации. Земской контролльной реформой 1890 г. еще более были ограничены права земств, резко увеличилось представительство от помещиков, а крестьяне избирали только выборщиков, из числа которых губернатор назначал гласных.

В деревне в 1861 г. повсеместно вводится крестьянское самоуправление единого образца. Крестьяне одной деревни создавали сельское общество (общину), которое было юридическим владельцем надельной земли;

домохозяева получали наделы (только на души мужского пола) в пользование на уравнительных началах с возможностью уравнительных переделов по решению сельского схода. Сельский сход, возглавляемый выборным старостой, решал все хозяйственные и общественные вопросы большинством голосов. Общество было связано круговой порукой в исполнении государственных повинностей, а для побуждения своих членов к их исправному исполнению обладал ограниченной дисциплинарной властью над ними.

Группа сельских обществ объединялась в самоуправляемую крестьянскую волость. На волостных сходах представители домохозяев избирали волостного старшину, волостной суд, сборщика податей и других должностных лиц; волость нанимала писаря, учителей, фельдшеров и т. д. Волостной суд имел право кратковременного ареста и телесных наказаний крестьян.

Сельское самоуправление находилось под контролем дворянства в лице мировых посредников, избиравшихся дворянством с 1861 г. в дворянских собраниях. Главной задачей мировых посредников было рассмотрение конфликтов между крестьянами и помещиками. Апелляции на решения мировых посредников принимались уездными съездами мировых посредников, а оттуда передавались в губернские по крестьянским делам присутствия. В 1874 г. должность мировых посредников была упразднена, и контролировать сельское самоуправление стали уездные по крестьянским делам присутствия в лице их непременных членов. В 1889 г. губернские и уездные по крестьянским делам присутствия были упразднены. Контроль со стороны дворянства за крестьянами стали осуществлять избирающиеся помещиками земские начальники. Жалобы на их действия рассматривались уездными съездами земских начальников.

Для контроля за органами земского и городского самоуправления были созданы губернские по земским (с 1865 г.) или городским (с 1870 г.) делам присутствия, в 1892 г. объединенные в губернское по земским и городским делам присутствие. Создаются также губернские по воинской повинности присутствия, действовавшие через уездных воинских начальников, губернские по питейным делам присутствия, податные присутствия, уездные акцизные управлении и т.д. Для контроля за про-

мышленными предприятиями в 1886 г. были открыты губернские по фабричным делам присутствия, а в кон. XIX в. повсюду появляются фабрично-заводские инспекторы, следившие за исполнением предпринимателями фабричного законодательства (недопущение труда малолетних, запрещение ночных и подземных работ женщин и подростков, продолжительность рабочего дня, порядок наложения штрафов на рабочих, социальное страхование рабочих).

Вооруженные силы

С начала XVIII в. начинается создание регулярных вооруженных сил – армии и флота. В 1699 г. был проведен первый принудительный набор “даточных” людей для комплектования армии, а с 1705 г. стали проводиться регулярные рекрутские наборы из всех сословий, кроме дворянства и духовенства; однако дворяне были обязаны поголовной пожизненной военной службой. Возраст призыва рекрутов из податных сословий был установлен от 20 до 35 лет, срок службы пожизненный. Жены и дети рекрутов перечислялись в военное ведомство, женатые солдаты могли жить с семьями, для чего им выделялись особые помещения, но жениться во время службы было нельзя. Дети солдат с 7 лет проходили начальное общее, а затем и военное обучение и с 17 лет поступали на действительную службу. Дворяне поступали на военную службу только рядовыми, преимущественно в гвардейские полки, откуда по достижении сержантского звания перечислялись офицерами в армейские полки. С 1736 г. один дворянский сын освобождался от службы для управления имением, а срок службы для дворян был сокращен до 25 лет. В 1762 г. Манифестом о вольности дворянской дворяне были освобождены от обязательной службы, но пользование дворянскими правами было сопряжено с получением чина. С 1796 г. дворяне принимались на военную службу унтер-офицерами или юнкерами (рядовыми) на особых правах и после службы в течение некоторого времени производились в офицеры. Незаконная практика записи дворян в полки с нежного возраста для получения офицерского чина ко времени действительной службы была запрещена; разумеется, и ранее это было доступно немногим людям, имевшим протекцию.

В 1793 г. срок службы для нижних чинов из рекрутов также был сокращен до 25 лет. В 1831 г. рекрутская повинность была оставлена только для податного населения. Страна разделялась на 2 полосы, в каждой набор производился через год, по 5-7 человек с 1000. Для солдатских детей служба оставалась обязательной. Они образовывали роты и батальоны **кантонистов**, проходя в них обучение, и, в зависимости от способностей, успехов и состояния здоровья, выпускались писарями в военные учреждения, топографами, музыкантами, мастеровыми в арсеналы или на оружейные заводы или солдатами. В 1826 г. срок службы в гвардии был сокращен до 20 лет, в армии до 23 лет, а с 1834 г. в гвардии он стал 15 лет, в армии 20, после чего солдат отпускали на 5 лет в бессрочный отпуск с зачислением в запас. Нерусское население Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Русского Севера и Кавказа в армию не призывалось, и только татары, мещеряки, башкиры и калмыки несли службу на правах казаков, образовывая особые национальные войска.

После 1861 г. начинаются изменения в порядке комплектования армии, законченные введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности. Повинность начиналась с 21 года и была распространена на все сословия. Призывающиеся проходили жеребьевку, поскольку потребности армии в солдатах в мирное время были значительно менее контингента призывников, и те, кто в армию не попадал, зачислялись в ополчение 2-го разряда для исполнения вспомогательной службы во время войны. Срок действительной службы в армии был 6 лет, во флоте 7 и, соответственно, 9 лет или 3 года пребывания в запасе. От службы освобождались священнослужители всех вероисповеданий и православные церковнослужители, студенты, учителя народных школ, единственный сын в семье, единственный трудоспособный сын и лица, непосредственно шедшие за братьями, находившимися на действительной службе либо умершими или убитыми на ней. Сразу же зачислялись в запас врачи, фармацевты и ветеринары и преподаватели всех учебных заведений. Не призывалось нерусское население Туркестанского края, Приморской, Амурской, Тurgайской и Уральской областей, Сибири, Астраханской и Архангельской губерний. Вводилась отсрочка на 1 год для владельцев коммерческих предприятий для прискания себе управляющего. Для лиц, имевших образование, устанавливались со-

кращенные сроки службы: для окончивших начальные училища - 4 года, для выпускников гимназий, реальных училищ и духовных семинарий - 1,5 года, для лиц с высшим образованием - 0,5 года. В дальнейшем срок действительной службы то сокращался до трех лет, то увеличивался до пяти лет. К 1914 г. он составлял в пехоте и артиллерии 3 года, в кавалерии и инженерных войсках 4 года, во флоте 5 лет. Общий срок службы, действительной и в запасе, составлял в армии 15 лет, во флоте 10 лет, после чего следовало зачисление в ополчение 1-го разряда.

Унтер-офицерский состав комплектовался за счет выслужившихся рядовых, а с начала XIX в. также выпускниками специальных школ, унтер-офицерских команд, батальонных классов и карабинерных полков, а с сер. XIX в. за счет вольноопределяющихся и солдат сверхсрочной службы, для чего для них вводился ряд льгот.

Офицерский корпус первоначально комплектовался за счет дворян, поступавших в полки, преимущественно гвардейские, рядовыми, и по выслуге сержантского звания переводившихся в армейские полки офицерами. В 1698 г. были открыты артиллерийская и пехотная школы в Москве, морская в Азове, в 1701 г. - артиллерийская и инженерная школы, школа математических и навигационных наук в Москве и Петербурге. В 1732 г. был открыт Сухопутный шляхетский корпус для подготовки офицеров из детей дворян, в 1752 г. Морской корпус, в 1762 г. Артиллерийский и инженерный корпус. С начала XIX в. открывается ряд кадетских корпусов, в которые были преобразованы и вышеназванные, а также Дворянский полк и Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В кадетские корпуса принимались дворянские дети от 6 до 11 лет; 2 года они обучались в приготовительном классе, 4 года в общих классах и 2 года в специальных классах. Корпус составлял батальон, который делился на роты и отделения. Из корпусов и других военно-учебных заведений, дававших среднее военное образование, выпускались младшие офицеры.

Однако военно-учебные заведения не обеспечивали вооруженные силы потребным количеством офицеров, тем более, что офицеры из помещиков, прослужив несколько лет, обычно выходили в отставку и возвращались в поместья. Значительная часть дворян, не имевших специального образования, с 1796 г. поступала в полки юнкерами (рядовыми) на правах

дворян или на правах студентов. Прослужив унтер-офицерами, первые не менее двух лет, а вторые не менее полугода и сдав специальный экзамен, они производились в младшие офицеры. Получить офицерский чин по выслуге лет могли и выходцы из других сословий, добровольно поступившие на службу рядовыми: дети личных дворян, духовенства, купцов 1-й и 2-й гильдий и врачей - через 4 года службы в унтер-офицерах, дети купцов 3-й гильдии, почетных граждан и однодворцы - через 6 лет, мещане и колонисты - через 12 лет. Офицерский чин мог получить и унтер-офицер из рекрутов, прослужив в гвардии беспорочно 10 лет, а в армии - 12 лет и сдав экзамен. В 1808 г. это правило было отменено, но в 1818 г. восстановлено. Однако производство таких офицеров шло только до чина капитана, после чего их переводили в аудиторы (военные чиновники) за выдающиеся подвиги. В военное время производство в офицеры из рекрутов не ограничивалось.

Высшее военное образование давала открытая в 1832 г. Военная Академия, позже переименованная в Академию Генерального штаба. Высшее военно-медицинское образование давала также открытая в 1798 г. Медико-хирургическая академия.

Во втор. пол. XIX в. кадетские корпуса, дававшие недостаточное образование, были упразднены; их младшие классы были преобразованы в военные прогимназии и гимназии, готовившие к продолжению военного образования, а специальные классы - в военные училища: Павловское, Константиновское и Александровское пехотные, Николаевское кавалерийское, Михайловское артиллерийское, Николаевское инженерное и Военно-Морское. Сюда принимались лица с законченным средним образованием, выпускавшиеся затем офицерами. Для лиц с незаконченным средним образованием были созданы юнкерские училища, выпускавшие кандидатов в офицеры; прослужив на особых правах подпрапорщиками до открытия вакансии в полку, они производились в офицерский чин. В 1876 г. был открыт доступ в военные и юнкерские училища для лиц всех сословий и вероисповеданий, но в 80-х гг. был запрещен прием иудеев. Кроме того, с 1874 г. лица с законченным средним и высшим образованием могли исполнять воинскую повинность, поступая не рядовыми, а на правах вольно-определяющихся. Прослужив положенный срок и обучаясь одновременно

в школевольноопределяющихся, они получали чин прапорщика и отправлялись в запас, призываясь в случае войны. Во время войны унтер-офицеры сверхсрочной службы могли производиться в чин зауряд-прапорщика, но после окончания войны они либо должны были сдать специальные экзамены на права офицера, либо выйти в запас, либо же вернуться в унтер-офицерское звание, но с некоторыми льготами. В 1882 г. были восстановлены кадетские корпуса с 7-8-летним образованием, но они теперь не давали прав на офицерский чин; их выпускники могли лишь поступать в военные училища. Юнкерские училища в 1911 г. были приравнены по правам к военным училищам.

Высшее военное образование давали Николаевская Академия Генерального штаба, Инженерная, Артиллерийская, Военно-Юридическая, Морская и Интендантская академии. Кроме того, для офицеров действительной службы открывались специальные стрелковые и кавалерийские классы, многочисленные, по разным специальностям, морские офицерские классы, воздухоплавательная и авиационные школы.

Сухопутные силы состояли из пехоты, кавалерии, артиллерии и инженерных войск. С начала XVIII в. основную массу пехоты составляли фузелерные полки, в 1756 г. переименованные в мушкетерские, а в 1811 г. в пехотные; но три роты из четырех в пехотных батальонах по-прежнему носили название мушкетерских. В 1704 г. была сформирована тяжелая пехота - гренадерские роты, в 1708 г. сведенные в гренадерские полки. В 1725-1756 гг. гренадеры были распределены по фузелерным ротам, но затем вновь формируются гренадерские полки, в 1811 г. создаются уже гренадерские дивизии, а в 1813 г. - 3 гренадерских корпуса по 3 дивизии. Кроме того, до 1810 г. в каждом мушкетерском полку был гренадерский батальон, в батальоне - гренадерская рота, в которой было по гренадерскому взводу. В 1856 г. гренадерские роты были расформированы, и сохранилась только созданная в 1827 г. отдельная рота Дворцовых гренадер. В 1761 г. появилась легкая пехота - егерские команды, из которых вскоре стали формироваться батальоны, в 1785 г. сведенные в четырехбатальонные корпуса; в 1797 г. корпуса были переформированы в егерские полки. В 1816 г. так называемые гренадерские егерские полки, названные так за отличия в походах и войнах, были переименованы в карабинерные, а в

1856 г. все егерские полки были переформированы в пехотные, а егерские карабинерные - в grenaderские. С начала XIX в. в grenaderских ротах один взвод назывался стрелковым; в 30-х гг. появились стрелковые батальоны, к середине века бывшие уже в каждой дивизии, а в каждом батальоне - стрелковая рота. В 1870-х гг. стрелковые батальоны сводятся в полки и бригады, а в 1904-1905 гг. были сформированы стрелковые дивизии. Наконец, в 1826 г. были созданы учебные карабинерные полки для подготовки унтер-офицеров, в 1856 г. переименованные в пехотные.

Кроме регулярной пехоты, существовала и иррегулярная (нерегулярная). В 1751-1752 гг. из переселившихся в Россию сербов было создано для охраны границы 2 легких поселенных полка - пандуры. В 1764 г. они были расформированы. В 1842 г. в Черноморском и Кавказском казачьих войсках стали создаваться пешие батальоны, в 1870 г. официально получившие название пластунских.

Кавалерия с начала XVIII в. вся состояла из драгун. Во втор. пол. XVIII в. число драгунских полков сократилось за счет других видов кавалерии, но затем вновь стало возрастать, а в 1881-1907 гг. вся армейская кавалерия была только драгунской. В 1705 г. при драгунских полках были сформированы конно-grenaderские роты - тяжелая кавалерия; в 1709 г. они были сведены в полки. В 1725-1756 гг. конно-grenaderы повзводно распределялись по драгунским полкам, но затем вновь возникают конно-grenaderские полки, в 1763 г. переименованные в карабинерные. В 1796 г. карабинерные полки тяжелой кавалерии были упразднены, и только в 1831 г. л.-гв. Драгунский полк для сохранения традиции был переименован в л.-гв. Конно-Гренадерский. С 1731 г. началось формирование тяжелой кирасирской кавалерии. После 1812 г. было уже 12 армейских и гвардейских полков кирасир, составлявших кирасирские дивизии. В 1860 г. армейские кирасирские полки были переформированы в драгунские, и сохранилось лишь 4 гвардейских полка кирасир. В 1707 г. началось создание легкой кавалерии, сначала иррегулярной - гусарских хоронгвей и полков, но в 1721 г. они были расформированы. В 1725 г. вновь начинают формироваться поселенные иррегулярные гусарские полки. В 1783 г. они были переформированы в легкоконные полки, а в 1787 г. началось создание регулярных гусарских полков. В 1882 г. все армейские гусарские полки были

переформированы в драгунские, но в 1907 г. вновь в армии были восстановлены полки гусар. В 1764 г. началось создание поселенных пикинерных полков, в 1783 г., преобразованных в легкоконные полки. Легкоконные полки были расформированы в 90-х гг., и сохранилось только 2 полка из уроженцев Литвы и Польши, в 1803 г. переформированных в 4 уланских полка. Численность улан стала быстро возрастать, и из них формировались целые дивизии. В 1882 г. армейские уланские полки были переформированы в драгунские, но в 1907 г. вновь были восстановлены армейские уланы. В 1788 г. были созданы конно-егерские команды при легкоконных полках, а в 1799 г. появился полк конных егерей, расформированный в 1797 г. В 1812 г. 12 драгунских полков преобразованы в конно-егерские, но в 1833 г. они были расформированы, а л.-гв. Конно-Егерский полк переименован в л.-гв. Драгунский.

Артиллерия делилась на крепостную, осадную и полевую, в состав последней входила артиллерия пешая, ездищая и конная для сопровождения кавалерии.

В качестве инженерных войск в XVIII-XIX вв. при артиллерии, а затем при пехотных частях состояли пионерные, саперные, минерные и pontонные команды, роты и батальоны. В 1812-1862 гг. существовали также 2 конно-пионерных дивизиона для сопровождения конной артиллерии. Во втор. пол. XIX в. создаются военно-телеграфные парки, железнодорожные батальоны, воздухоплавательные парки, искровые (радиотелеграфные) роты, в начале XX в. появляются автомобильные и бронеавтомобильные команды, авиационные части.

Специальные фурштатские (обозные) команды, роты и бригады, существовавшие по 1803 г. при артиллерии и по 1864 г. в пехоте, были расформированы, и обоз стали составлять нестроевые роты и команды.

Для охраны границ на юге и востоке страны с 1713 г. создавались иррегулярные поселенные полки ландмилиции, пешей и конной. Впоследствии ландмилиция была преобразована в регулярные войска. Охрану границ несли также драгуны и таможенная стража на западе, а на юге и востоке - казаки и иррегулярные пандурские и гусарские полки. В нач. XIX в. была сформирована казачья пограничная страж, а на восточных границах в

1804 г. - линейные батальоны. В 1893 г. был учрежден **Отдельный корпус пограничной стражи**, подчиненный Министерству финансов.

Полицейскую службу по охране мест заключения и конвоированию арестантов и ссыльных со втор. четв. XIX в. несли **конвойные команды**, подчинявшиеся Министерству внутренних дел и жандармам. **Жандармские команды** были созданы в 1815 г. для борьбы с дезертирством и мародерством. В 1817 г. они, как отдельные дивизионы, вошли в Корпус внутренней стражи, а в 1827 г. были сведены в **Отдельный корпус жандармов**. Корпус внутренней стражи был сформирован в 1811 г. из губернских батальонов и инвалидных команд, несших охранно-полицейскую стражу по городам. В 1864 г. он был расформирован, и в губернских городах были созданы **губернские батальоны**, с 1874 г. именовавшиеся **местными батальонами**, а в 1889 г. переформированные в **резервные пехотные кадровые батальоны**. Во время войны они развертывались в пехотные полки.

При вооруженных силах числились также сформированный в 1796 г. **Фельдъегерский корпус** для доставки важнейших казенных депеш и перевозки важных арестантов и **Корпус военных топографов**.

Существенную часть вооруженных сил составляли **иррегулярная казачья конница**. К началу XVIII в. на окраинах страны существовали самостоятельно возникшие Запорожское, Донское, Яицкое (с 1775 г. - Уральское), Гребенское и Терское казачьи войска. В 1775 г. Запорожская Сечь была упразднена, но на Украине до сер. XIX в. существовало Слободское казачье войско и до 1816 г. - Украинское войско. В 1732-1832 гг. существовало также Волжское (Воложское) войско, затем вошедшее в состав Кавказского линейного войска, образованного в 1832 г. из казаков, поселенных на Кавказской линии. В 1755 г. было создано Оренбургское войско, в 1787 г. Черноморское, в 1808 г. Сибирское, в 1817 г. Астраханское войско. В 1798 г. на правах казачьего было сформировано Башкирское войско, к которому в начале XIX в. присоединили мещеряков, а в 1855 г. таттарей, до того составлявших отдельные небольшие войска. В 1855-1865 гг. существовало Азовское казачье войско, с 1828 г. - Дунайское войско. Башкирское войско было упразднено в 1865 г., но до 1878 г. сохранялся Башкирский дивизион и до 1882 г. - полк. Сформированное в начале

XIX в. Калмыцкое войско вошло на права отдельного округа в Донское казачье войско. Дунайское войско в 1856 г. было переименовано в Новороссийское, а в 1858 г. упразднено. В 1860 г. Кавказское линейное и Черноморское войска были разделены на Кубанское и Терское. В 1851 г. было создано Забайкальское казачье войско, в 1858 г. - Амурское, в 1867 г. Семиреченское, в 1889 г. Уссурийское войско, а также Иркутская и Красноярская поселенные сотни, составившие Енисейское казачье войско. Имелаась и Якутская казачья сотня. В начале XX в. на добровольческих основах был сформирован Туркестанский иррегулярный дивизион, затем переформированный в конный полк. Среди национальных воинских частей еще с начала XIX в. существовали крымско-татарские конные полки иррегулярного состава, но к началу XX в. сохранился один регулярный Крымско-Татарский конный полк. В начале первой мировой войны на добровольческих началах была сформирована Кавказская туземная дивизия ("Дикая дивизия") из Кабардинского, Дагестанского, Татарского, Чеченского, Черкесского и Ингушского конных полков, Осетинской пешей бригады и 8-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона.

В состав вооруженных сил входила также гвардия, в 1874 г. сведенная в Гвардейский корпус. 1-ю пехотную дивизию составляли полки Преображенский (с 1687 г.), Семеновский (с 1687 г.), Измайловский (с 1730 г.), Егерский (с 1806 г.; с 1796 г. - батальон); во 2-ю пехотную дивизию входили Гренадерский (с 1813 г.), Московский (с 1811 г.), Павловский (с 1813 г.) и Финляндский (с 1811 г.; с 1808 г. - батальон) полки; в 3-ю пехотную дивизию входили Литовский (с 1817 г.), С.-Петербургский (с 1831 г.), Кексгольмский (с 1817 г.) и Волынский (с 1817 г.) полки. Отдельную гвардейскую стрелковую бригаду составляли 1-й Стрелковый его Величества батальон (с 1856 г.; с 1911 г. - полк), 2-й Стрелковый Царскосельский батальон (с 1856 г.; с 1911 г. - полк), 3-й Стрелковый его Величества полк (с 1902 г.) и 4-й Стрелковый Императорской Фамилии батальон (с 1856 г.; с 1911 г. - полк). Пешую гвардейскую артиллерию составляли 3 артиллерийских бригады, по числу дивизий пехоты, и Стрелковый артиллерийский дивизион. Гвардейскую конную артиллерию составляли 2 конно-артиллерийских дивизиона. Кроме того, в гвардии был Мортирный дивизион. Гвардейская кавалерия состояла из двух дивизий и бригады. 1-ю ка-

валерийскую дивизию составляли Кавалергардский (с 1799 г.), Конный (с 1730 г.), Кирасирский его Величества (с 1813 г.) и Кирасирский его Величества (с 1856 г) полки, а также Казачий его Величества (с 1798 г.; с 1796 г. Гусарский казачий), Атаманский (с 1829 г.) и Сводно-Казачий (с 1906 г.) полки. Во 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию входили Конно-Гренадерский (с 1831 г.; с 1809 г. - л.-гв. Драгунский), Драгунский (с 1831 г.; с 1814 г. - л.-гв. Конно-Егерский), Уланский его Величества (с 1809 г.) и Гусарский его Величества (с 1789 г.) полки Отдельную кавалерийскую гвардейскую бригаду составляли Уланский его величества (с 1817 г.) и Гусарский Гродненский (с 1824 г.) полки. Кроме того, в 1817 г. был создан л.-гв. Подольский кирасирский полк, в 1831 г. соединенный с Кирасирским его Величества полком. В состав гвардии входили также рота Дворцовых гренадер, Собственный его Величества конвой, 1-й Железнодорожный полк, Саперный батальон, Морской экипаж, Крымско-Татарский дивизион и Жандармский полуэскадрон.

Низшим подразделением в войсках было отделение, в XVIII в. называвшееся капральством и имевшее около 10 человек. Обычно 2 отделения составляли взвод, в XVIII в. именовавшийся плутонгом (около 25 человек). Затем в пехоте следовала рота, обычно из 4 взводов (120-150 человек, в кавалерии эскадрон различной численности в легкой и тяжелой кавалерии, а у казаков - сотни (70-80 человек); 2 эскадрона объединялись в дивизион, а у драгун - в батальон. Обычно 4 пехотных роты составляли батальон в 500-650 человек. 4 батальона пехоты, 4 эскадрона кавалерии и 5 сотен у казаков составляли полк, хотя мог быть и иной состав. Пехотный полк насчитывал до 2500 человек, кавалерийские полки были меньшего состава, казачьи имели 500 человек. Два полка составляли бригаду, две бригады (4 полка) - дивизию, хотя иногда состав дивизии был и иным. Три-четыре дивизии составляли корпус.

Флот первоначально состоял из парусных и парусно-гребных кораблей. Гребные флотилии из галер и скампвей, вооруженных легкими пушками, предназначались для прибрежных действий и комплектовались армейской пехотой. Во втор. пол. XVIII в. гребной флот стал быстро терять свое значение и сокращаться. Среди парусных кораблей основную ударную силу представляли линейные корабли, трехмачтовые, с 80-120 пуш-

ками. За ними шли фрегаты, также трехмачтовые, вооруженные 40-60 пушками. Вспомогательную роль играли трехмачтные корветы и шлюпы, вооружавшиеся 24-36 пушками. Такая же роль отводилась двухмачтовым бригам с 18-20 пушками. Роль посыльных и разведочных кораблей играли двух-трехмачтовые шхуны с несколькими пушками и одномачтевые тендеры с 4-5 пушками. В состав флота входили также двухмачтовые транспорты с несколькими пушками и специальные артиллерийские корабли для осады приморских крепостей, часто парусно-гребные: дуббельшлюпки, прамы, флейты, бомбардирские корабли с одним тяжелым орудием и некоторыми малокалиберными пушками. Корабли в боевом отношении составляли эскадру, делившуюся на авангардию, кордебаталию и арьергардию, а в организационном отношении они составляли дивизии. В 1830-х гг. начинают появляться пароходо-фрегаты, сначала колесные, а затем и винтовые. В 60-х гг. XIX в. стоятся быстроходные винтовые, с парусным вооружением, клиперы и корветы с 14-18 пушками, а для прибрежной обороны бронированные плавучие батареи с 28-30 тяжелыми пушками и вспомогательным парусным вооружением и мониторы с 2-4 тяжелыми нарезными орудиями. В 70-х гг. появляются минные катера, затем смененные легкими миноносцами с 2-4 торпедными аппаратами и некоторыми малокалиберными пушками для самообороны, и более крупные мореходные минные крейсера. В кон. XIX в. основную ударную силу флота составляли тяжелые эскадренные броненосцы, вооруженные четырьмя 12-дюймовыми орудиями и более легкими пушками. Их поддерживали в бою броненосные крейсера с большим количеством пушек средних калибров и некоторыми 10-дюймовыми пушками. Важную роль в разведке, набеговых и крейсерских операциях и поддержке эскадры играли легкие бронепалубные крейсера 1-го и 2-го ранга с 12-16 - шестидюймовыми пушками. В кон. XIX в. появились эскадренные миноносцы, вооруженные не менее чем 4 торпедными аппаратами и трехдюймовыми пушками. Для действий вблизи берегов строились броненосцы береговой обороны с четырьмя 10-дюймовыми орудиями, а для поддержки сухопутного фронта и борьбы с приморскими батареями - канонерские лодки с одним-двумя тяжелыми (8-10 дюймов) и некоторыми легкими пушками.

В начале ХХ в. появились подводные лодки, тяжелые линейные корабли (линкоры или дредноуты) с двенадцатью 12-дюймовыми орудиями и новые эскадренные миноносцы (эсминцы) с 6-8 торпедными аппаратами и 4-6 102-миллиметровыми пушками.

Эскадра в конце XIX - начале ХХ в. включала дивизионы, куда входили 8-10 эсминцев, 4 крейсера или 2 линкора и бригады, состоявшие из 4-6 крейсеров или 4 линкоров; бригады объединялись в дивизии.

Порядок прохождения государственной и общественной службы

Старинные “чины” окольничего или стольника в нач. XVII в. уже не жаловались, и лица, имевшие их, вскоре сошли с общественной сцены. Взамен в 1722 г. была утверждена Табель о рангах, регламентировавшая соподчиненность чинов и порядок прохождения государственной службы. Первоначально ранги или чины соответствовали должностям, так что, например, коллежский советник действительно был советником в коллегии. Однако со временем чины отделились от должностей, приобретя самостоятельный характер, хотя в целом до 1917 г. имело место соответствие тех или иных чинов классам должностей. Не раз изменялось и положение чинов в Табели, и сам состав этого основополагающего документа, но ее основа сохранялась на протяжении двух веков. В общем можно считать, что табель более или менее стабилизировалась к кон. XVIII в.

Чины разделялись на гражданские, придворные и военные, а в последней группе выделялись чины морские, кавалерийские и казачьи; особые названия чинов были и в некоторых ведомствах, например, горном. Среди военных чинов гвардейские числились двумя классами выше, а с появлением так называемой молодой гвардии в начале XIX в. - одним классом выше. Выше, чем в пехоте и кавалерии, считались сначала и чины в артиллерии и инженерных войсках.

Все чины делились на 3 группы: обер-офицерские (14-9-й классы), штаб-офицерские (8-5-й классы) и генеральские (т. н. особы первых четырех классов). Соответственно этому группировались титулы, присвоенные чинам, и, когда они появились, знаки различия чинов.

Чинам гражданской и военной службы предшествовали звания - классы лиц, находившихся на службе, но не имевших чина. В гражданской службе это были канцелярские служители (подканцеляристы и канцеляристы), в военной - унтер-офицеры. В военной службе было и звание, выходившее за верхнюю планку Табели - генераллиссимус; оно давалось в редких индивидуальных случаях (за всю историю дореволюционной России его имели 4 человека).

Хотя Табель делилась на 14 классов или рангов, на деле, особенно в XIX в., чины в некоторых классах не давались. В гражданской службе первым, низшим чином был коллежский регистратор (14-й класс). Затем следовал чин провинциального, сенатского или синодского секретаря (13-й кл.), в XIX в. не жаловавшийся. В 12-м классе находился губернский секретарь. Чин корабельного секретаря (11-й кл.) в XIX в. также не давался. В 10-м классе был коллежский секретарь, в 9-м - титулярный советник. К 8-му классу принадлежал коллежский асессор, к 7-му надворный советник, к 6-му коллежский советник и к 5-му статский советник. В 4-м классе находился действительный статский советник, в 3-м тайный советник, во 2-м действительный тайный советник. В 1-м классе находился чин канцлера, но поскольку его давали только главам ведомства иностранных дел, то высшие чиновники из иных ведомств получали чин действительного тайного советника 1-го класса.

Нижним чинам на военной сухопутной службе давали звания ефрейтора (у казаков - приказного) и унтер-офицерские звания капрала (в XIX в. младшего унтер-офицера, в артиллерии - фейерверкера), сержанта (в XIX в. старшего унтер-офицера) и фельдфебеля (в кавалерии - вахмистра). Имелось и особое звание подпрапорщика (в кавалерии - эстандартюнкера и фанен-юнкера, у казаков - подхорунжего), дававшееся кандидатам в офицеры из низших чинов.

В военной службе в 14-м классе первоначально находился чин фендрика, быстро упраздненный. В дальнейшем младшим обер-офицерским чином стал прапорщик, который в 1884 г. из 14-го класса переместился в 13-й; при этом чин стал даваться только прапорщикам запаса из вольноопределяющихся, так что в мирное время он уже не употреблялся. В кавалерии первым был чин кornета, находившийся в 13-м классе и в 1884 г. пе-

ремещенный в 12-й класс. В казачьих войсках ему соответствовал чин хорунжего. Следующий чин, подпоручик, находился в 13-м классе, а в 1884 г. был перемещен в 12-й. Чин поручика находился в 11-м классе, а в 1884 г. был перемещен в 10-й.; в XVIII в. в 10-м классе находился капитан-поручик. У казаков чину поручика соответствовал чин сотника. Затем шел чин штабс-капитана (10-й кл., с 1884 г. - 9-й), который в кавалерии назывался штабс-ротмистром, а у казаков подъесаулом. Завершал группу обер-офицерских чинов капитан (9-й кл., с 1884 г. 8-й), в кавалерии называвшийся ротмистром, у казаков есаулом. Первым штабофицерским чином был майор (8-й кл.); в гвардии этого чина никогда не было, а в армии он был упразднен в 1884 г.; в XVIII в. чин майора делился на два: секунд-майора и премьер-майора. Затем следовали подполковник (7-й кл.; у казаков - войсковой старшина) и полковник (6-й кл.). Чин бригадира (5-й кл.) считался генеральским, но в нач. XIX в. он был упразднен. В 4-м классе находился генерал-майор, за ним шел генераллейтенант (3-й кл.; в XVIII в. назывался генерал-поручиком). Чин 2-го класса в XVIII в. именовался генерал-аншефом, а в XIX в. - генералом от инфантерии (пехоты), генералом от кавалерии, генералом от артиллерии и инженер-генералом; в просторечье их именовали полными генералами. Завершал Табель чин генерал-фельдмаршала (1-й кл.).

Во флоте сухопутному званию ефрейтора соответствовал старший матрос. Затем следовали младший и старший унтер-офицеры; среди последних специалисты имели особое звание кондуктора. Пехотному званию фельдфебеля соответствовало флотское звание боцмана, над которыми главенствовал на корабле старший боцман.

Младшим морским офицерским чином был мичман, в XVIII в. находившийся в 14-м классе, с начала XIX в. в 12-м, а с 1855 г. в 10-м классе. Затем следовал чин лейтенанта, бывший сначала в 10-м, а с 1884 г. в 9-м классе. В XVIII в. в 9-м классе находился чин капитан-лейтенанта, в начале XIX в. перемещенный в 8-й класс; в 1884 г. он был упразднен, но восстановлен на короткий срок с 1907 по 1911 г. в том же 8-м классе. В 1909 г. в 9-й класс Табели о рангах был введен чин старшего лейтенанта, с 1912 г. перемещенный в 8-й класс вместо окончательно упраздненного капитан-лейтенанта. В XVIII в. в 8-м классе был чин капитана 3-го ранга, в

XIX в. не жаловавшийся. В 7-м классе находился капитан 2-го ранга и в 6-м - капитан 1-го ранга. Чин капитан-командора, находившийся в 5-м классе, был упразднен в 1799 г. Адмиральскими чинами были контр-адмирал (4-й кл.), вице-адмирал (3-й кл.) и адмирал (2-й кл.). В 1-м классе находился генерал-адмирал; это звание давалось только членам Императорской фамилии, начальствовавшим над военно-морскими силами, и употреблялось не всегда.

Придворные чины первоначально равномерно распределялись по всей Табели о рангах, но в кон. XVIII в. они были сгруппированы в 2 основные группы: **первые чины Двора** (2-й класс табели) и **вторые чины Двора** (3-й класс). В группе первых чинов к названию чина присоединялось слово “обер” (“обер-камергер”, “обер-шталмейстер”). Лишь несколько чинов остались в других классах: **церемониймейстер** находился в 5-м классе, **камер-фурьеры** в 6-м классе.

Чинам соответствовали определенные формы обращения - титулование. К рядовым унтер-офицерам и офицерам обращались по фамилиям, офицеры к унтер-офицерам обращались по званию, добавляя фамилию (напр., “старший унтер-офицер Гвоздев”), а солдаты - по званию, добавляя слово “господин” (напр., “господин фельдфебель”). Обер-офицеров нижние чины титуловали “ваше благородие”, штаб-офицеров - “ваше высокоблагородие”. Офицеры титуловали друг друга по чину с добавлением слова “господин”: “господин прапорщик”, “господин полковник”. Эти правила действовали и в гражданской службе, только статских советников титуловали “ваше высокородие”. К чинам 4-го и 3-го классов в гражданской и военной службе обращались “ваше превосходительство”, а чинов 2-го и 1-го классов титуловали “ваше высокопревосходительство”; таким же образом титуловали друг друга и лица, находившиеся в этих чинах. Если чиновник, офицер или генерал имели дворянский титул по происхождению (барон, граф и т. д.), старшие обращались к ним, называя этот титул и не упоминая чина (“граф”, “князь”), а младшие титуловали в соответствии с титулом (“ваше сиятельство”, “ваш светлость”).

Кроме чинов, употреблялись и некоторые звания. В 1809 г. прежние придворные чины **камер-юнкера** и **камергера** стали почетными званиями, не дававшими прав на чин, но соотнесенными с классом Табели о рангах:

звание камер-юнкера соответствовало чинам 9-5-го классов, а камергера - 5-3-го, с 1850 г. 4-3-го классов. Некоторым гражданским чиновникам по усмотрению Императора жаловалось звание статс-секретаря Его Величества. Офицеры, входившие в Свиту Его величества, имели звание флигель-адъютанта, свитские генералы - генерал-адъютанта, а генерал-майоры и контр-адмиралы - звание Свиты генерал-майора и Свиты контр-адмирала. Изредка употреблялись также почетные звания сенатора и члена Государственного Совета, не сопряженные с участием в работе этих учреждений. Придворные девицы и дамы получали не чины, а звания: фрейлины, камер-фрейлины, статс-дамы, гофмейстерини и обер-гофмейстерини.

С чинами и присвоенными им титулами соотносились некоторые должности в службе по выборам. Так, должность губернского предводителя дворянства соответствовала 4-му классу, а уездного - 5-му, и при избрании на третий срок предводитель получал этот чин.

Военная и государственная служба была оплачиваемой. Оклад жалованья устанавливался в соответствии с должностью, причем с определенным положением было связано получение также столовых и квартирных денег; в походах выплачивалось усиленное жалованье. Но форменная одежда, а офицерами и снаряжение, личное оружие и строевые лошади приобретались на свой счет. Для офицеров существовали ограничения в отношении браков: до 23 лет они не имели права жениться, а до 28 лет (во флоте - до 25) они должны были представить для получения разрешения на брак реверс - денежную сумму, обеспечивающую определенный годовой доход. Особенно строго рассматривались потенциальные полковые дамы в гвардейских полках, и получение разрешения на брак, как и право поступления в полк, здесь зависело от офицерского полкового собрания. Военнослужащие и чиновники не имели права ношения статского платья в России и форменной одежды за границей. Запрещалось, особенно военнослужащим, выступление в печати без ведома и позволения начальства, участие в общественных организациях и политических партиях, в общественной жизни. Срок службы не ограничивался, но имелись предельные возрасты для должностей.

Правом поступления на государственную службу не пользовались податные сословия. В 1808 г. это правило было отменено, и на службу не брали только крепостных, но в 1827 г. "Уставом о службе гражданской" воспрещен был прием податных, детей купцов 2-й и 3-й гильдии, церковнослужителей, евреев; не принимались на службу и иностранцы, кроме научных и учебных заведений, горнозаводского, соляного и монетного дела, а также медиков, аптекарей, механиков и художников.

Система чинопроизводства неоднократно изменялась, причем со словные предпочтения постепенно уступали место образовательным. Наиболее льготные сроки чинопроизводства были у дворян, особенно при производстве в чин 8-го класса, дававший права потомственного дворянства, что было чрезвычайно важно для чиновников из разnochинцев. В 1809 г. было запрещено давать этот чин при отсутствии университетского диплома. Однако правило это постоянно нарушалось, и в 1834 г. его отменили. По "Уставу о службе гражданской" было определено 3 категории служащих; 1) потомственные дворяне; 2) дети личных дворян, купцов 1-й гильдии, коммерции- и мануфактур-советников, священнослужителей и оберофицерские дети; 3) неклассные художники, дети художников и ученых, не имевших чина, дети учителей, канцелярских служителей и низших воинских чинов. В зависимости от происхождения и образования производство в чины 14-10-го классов следовало через 3 и более лет, в 9-8-й классы - через 4-10 лет, в 7-6-й - через 5 лет; для производства в чин 4-го класса требовалось 4 года службы на определенных должностях и особый отзыв начальства об "отличных заслугах", а в более высокие гражданские чины производство шло только по личному усмотрению императора. Производство через чин не допускалось, но за отличия сроки чинопроизводства сокращались на 1-2 года. Только в кон. XIX в. разрешено было принимать в некоторые департаменты Министерства финансов крупных специалистов, не имевших чина, производя их сразу в 5-й класс. Особенно строгой была система производства в первый классный чин. С 1790 г. дворяне производились в чин 14-го класса не ранее чем через 3 года службы в канцелярских служителях, дети личных дворян, белого духовенства и купцов 1-й и 2-й гильдий - через 4 года, для разnochинцев и низших служителей этот срок составлял уже 12 лет, а для детей солдат - 20 лет. Лишь с 1906 г. оп-

ределяющую роль в приеме на службу и чинопроизводстве стало играть образование. В военной службе чинопроизводство шло в общие для всех, но более длительные, чем в гражданской службе, сроки, при производстве в штаб-офицерские чины требовалось занимать определенные должности, а во втор. пол. XIX в. был введен т.н. командный ценз: штабные офицеры, преподаватели военно-учебных заведений и т.п. для получения очередного чина должны были прослужить некоторое время на тех или иных строевых должностях.

За серьезные должностные проступки на время проведения расследования служащих отстраняли от должности; они назывались причисленными к ведомству и не получали жалованья, но за выслугу лет им полагались чины. Причислялись к ведомству на тех же основаниях и поступающие на службу при отсутствии вакансий. Предание суду по должностным преступлениям зависело не от судебных органов, а от усмотрения начальства. За проступки могло также последовать увольнение без прощения, что практически лишало права возвращения на службу в будущем; в исключительных случаях вернуться было можно, но только первым чином.

Отпуска в пер. пол. XVIII в. не давались, особенно офицерам. С сер. XVIII в. они давались только с Высочайшего соизволения на срок не более 28 дней и не оплачивались. С сер. XIX в. отпуска разрешались высшим начальством. Особо строгой была система отпусков для военных. Сначала они давались только в период с 1 сентября по 1 апреля, и ограниченному количеству офицеров в полку. В 1834 г. были разрешены 4-месчные и годовые не оплачиваемые отпуска, и офицеры при этом зачислялись в местные войска по месту жительства. Разрешались они через 4, затем через 3 и, наконец, через 2 года. В начале XX в. были разрешены двухмесячные отпуска с содержанием, причем штаб-офицеры могли уходить в отпуск ежегодно, а обер-офицеры - через 2 года. Вообще отпуска офицерам давались крайне неохотно, т. к. считалось, что даже их кратковременное отсутствие вредит службе. Поэтому при плохом состоянии здоровья предлагалось выйти в отставку на время излечения. Условия отпусков гражданских чиновников были мягче, но в общем подчинялись этим же правилам.

Выход в отставку по прошению был возможен в любое время, но прошения принимались лишь раз в год и в такие сроки, чтобы указ об увольнении мог появиться до Нового года. Не увольнялись в отставку лица, получавшие стипендии в высших учебных заведениях, а также находившиеся под судом или денежным начетом. Можно было дваждыозвращаться из отставки на службу, но в армии - только на вакансии, а в артиллерии еще и сдав специальный экзамен. При выходе в отставку обычно следовало награждение следующим чином, но при возвращении на службу этот чин терялся. Военные могли выходить в отставку, в виде награды, "с мундиром", т.е. правом ношения мундира и особых знаков различия. Офицер, выйдя в отставку, мог переходить на гражданскую службу тем чином, который был получен при отставке. Но чиновник мог поступить в армию только первым офицерским чином, невзирая на то, с каким чином он ушел с гражданской службы. Лица, выслужившие определенный срок, увольнялись с пенсиею - инвалидной, в треть оклада жалованья, половиной или с полным окладом. Во втор. пол. XIX в. в дополнение к государственной пенсии учреждалась т. н. эмеритура - отчисления от оклада жалованья, из которых складывалась затем добавка к пенсии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С.* История государственной службы в России. XVIII-XX век: Учебное пособие. – М.: РГГУ, 1999.
2. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России: Учебное пособие. – М.: РГГУ, 1998.
3. *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России. XVII-начало XX века. – СПб., 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Основные понятия о государственных учреждениях.....	4
ГЛАВА II. Социальная структура дореволюционной России	6
ГЛАВА III. Государственные учреждения X-XVII веков.....	15
ГЛАВА IV. Государственные учреждения XVIII – начала XX века	19
<i>Государственные учреждения</i>	19
<i>Центральные учреждения</i>	25
<i>Административные учреждения</i>	28
<i>Местные учреждения</i>	29
<i>Система наказаний за преступления.....</i>	37
<i>Церковное управление</i>	42
<i>Учреждения народного просвещения.....</i>	44
<i>Почтовые учреждения.....</i>	46
<i>Органы самоуправления.....</i>	48
<i>Вооруженные силы.....</i>	51
<i>Порядок прохождения государственной и общественной службы.....</i>	62
ЛИТЕРАТУРА	70

Л.В. БЕЛОВИНСКИЙ

**История государственных учреждений
дореволюционной России**

*Учебно-справочное пособие
для студентов, обучающихся по специальности
«музейное дело и охрана памятников»*

Редактор: Николаева Е.Г.

Художественно-техническое оформление: Долженков В.П.

Верстка и набор: Адеева Н.Ю.

Лицензия ЛР № 020544 от 8.09.1997 г.

Подписано в печать 21.01.2002 г. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 4,4 Уч.-изд. л. 4,4 Тираж 300 экз.

Заказ № 13М Цена договорная Типография «Момент»

Адрес Университета и типографии:
141406, Химки-6 Московской обл., ул. Библиотечная, 7.